

**Экономический
и Социальный Совет**

Distr.: General
6 May 2025
Russian
Original: English

Сессия 2025 года

25 июля 2024 года — 30 июля 2025 года

Пункт 5 повестки дня

Этап заседаний высокого уровня**Мировое экономическое положение и перспективы
по состоянию на середину 2025 года****Резюме*

Мировая экономика переживает период нестабильности. Перспективы мировой экономики на 2025 год значительно ухудшились из-за повышения напряженности в торговых отношениях и неопределенности в области политики. Повышение таможенных пошлин, которое привело к значительному увеличению реальной ставки таможенных пошлин в Соединенных Штатах Америки, вероятно, усложнит функционирование цепочек поставок по всему миру и вызовет рост расходов на производство и задержку принятия важных инвестиционных решений, а также будет способствовать волатильности на финансовых рынках. В настоящее время прогнозируется замедление темпов роста мировой экономики с 2,9 процента в 2024 году до 2,4 процента в 2025 году, что на 0,4 процентного пункта ниже, чем прогнозировалось в январе. Пересмотренный в сторону понижения прогноз экономического роста является широким по своему охвату и затрагивает как развитые, так и развивающиеся страны. Замедление темпов экономического роста усугубляется снижением темпов роста мировой торговли и уменьшением потоков инвестиций. Многие развивающиеся страны, в экономике которых значительную роль играет торговля, сталкиваются со все более серьезными проблемами, вызванными сокращением экспорта, снижением цен на сырьевые товары, ужесточением условий финансирования и увеличением долгового бремени.

Темпы инфляции снижаются по всему миру, однако краткосрочные риски, связанные с тенденцией к увеличению расходов, обусловленному таможенными пошлинами, и с неопределенностью, усугубляют проблемы в области политики. Для их решения необходим широкий набор инструментов, который представляет собой сочетание кредитно-денежной политики, налогово-бюджетных мер,

* В настоящем документе обновляются сведения, содержащиеся в публикации “World Economic Situation and Prospects 2025” (United Nations publication, Sales No. E.25.II.C.1), выпущенной в январе 2025 года.

реформ в области предложения и отраслевых стратегий в целях стабилизации цен и повышения потенциала противодействия.

Ухудшение экономических перспектив еще больше подрывает достижение целей в области устойчивого развития, которое уже отстает от графика в отношении многих из них. Замедление темпов роста и постоянный рост стоимости жизни могут привести к усилению неравенства, что ляжет непропорционально тяжелым бременем на домашние хозяйства с низкими доходами и уязвимые группы населения. Тем временем долгосрочные экономические перспективы ухудшаются из-за сохранения низких темпов роста инвестиций во всем мире.

I. Мировые макроэкономические тенденции

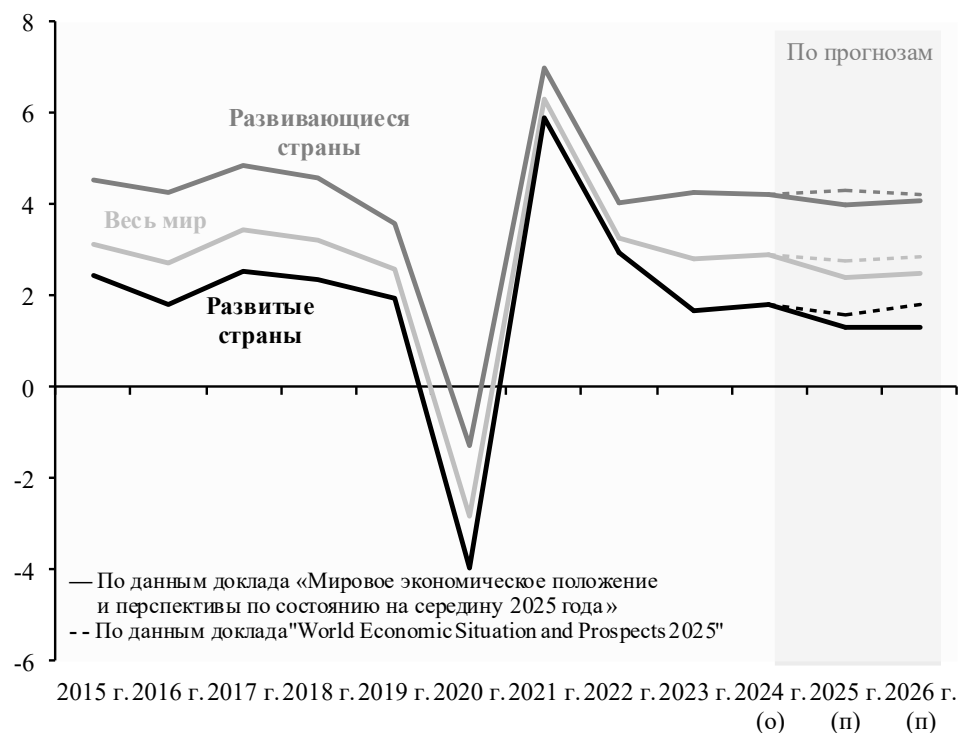
Общий обзор

1. Со времени публикации прогноза в январе 2025 года перспективы мировой экономики значительно ухудшились. Объявления о введении всеобъемлющих таможенных пошлин Соединенными Штатами Америки и ответные объявления, а также повышенная неопределенность в области политики подрывают перспективы роста мировой экономики, которые и без того являются не столь радужными, какими они были до пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19), из-за высокого уровня задолженности, вялого роста производительности и геополитической напряженности. Снижение уверенности потребителей и деловых кругов привело к усилению волатильности на финансовых рынках, а потенциальные сбои в обрабатывающей промышленности и цепочек поставок отрицательно сказываются на экономике всех стран мира. Вызванные таможенными пошлинами резкие колебания цен могут привести к возобновлению инфляции, замедлению роста и увеличению безработицы, что усложнит принятие решений в области кредитно-денежной политики. В то же время ограниченность бюджетных возможностей, в особенности в развивающихся странах, ведет к уменьшению способности государств принимать эффективные меры реагирования на эти резкие колебания. Неоднозначность политики создает беспрецедентный уровень неопределенности и ставит под угрозу принятие решений на всех уровнях. Эти проблемы ставят под угрозу рост и устойчивое развитие.

2. В этих условиях также необычайно высокой является неопределенность прогнозов темпов роста мировой экономики. Согласно базовому сценарию, в рамках которого учитываются события и политические заявления по состоянию на начало мая 2025 года, темпы роста мировой экономики в 2025 году составят 2,4 процента, что ниже, чем 2,9 процента в 2024 году и на 0,4 процентного пункта, темпов, которые прогнозировались в январе (см. рисунок I). Прогнозируемое снижение темпов роста в 2025 году касается как развитых, так и развивающихся регионов, пусть и в различной степени (см. таблицу).

Рисунок I
Темпы роста экономики

(В процентах)

Источник: Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, на основе оценок и прогнозов, полученных с помощью модели прогнозирования состояния мировой экономики.

Сокращения: (о) — оценка; (п) — прогноз.

3. Это широкомасштабное снижение обусловлено беспрецедентным по размеру, охвату и темпам повышением ряда таможенных пошлин Соединенных Штатов, ответными мерами Китая, Европейского союза и Канады, а также неопределенностью, вызванной выборочными паузами в их введении в действие и двусторонними переговорами¹. В настоящее время, с учетом соглашения между Соединенными Штатами и Китаем о значительном уменьшении недавнего повышения таможенных пошлин на период 90 дней, средняя действующая ставка таможенных пошлин на американский импорт, по оценкам, составляет приблизительно в 14 процентов, в то время как в начале 2025 года она составляла 2,5 процента.

4. В 2024 году на долю торговли товарами (среднего объема экспорта и импорта) приходилось 22,2 процента мировой экономики. Четырнадцать процентов мирового импорта приходилось на долю Соединенных Штатов, за которыми следовали Китай (10 процентов) и Германия (6 процентов). Таким образом, потенциальные потрясения в торговых отношениях между Соединенными Штатами и остальным миром предвещают значительные риски для мировой экономики во многих областях.

¹ С хронологией мер и ответных мер в области торговли можно ознакомиться на веб-странице www.piie.com/blogs/realtime-economics/2025/trumps-trade-war-timeline-20-date-guide.

5. Для адаптации сложных цепочек поставок, основанных на высокой специализации и низких операционных затратах, требуются время и инвестиции, и этот процесс может затянуться из-за неопределенности в области политики. Неопределенность усиливает напряженность и волатильность на финансовых рынках, а таможенные пошлины, как ожидается, приведут к росту затрат на ведение экономической деятельности и потребительских цен и ускорят темпы инфляции. Рост цен, нестабильность на рынках и риски в отношении доходов могут повлиять на потребительские расходы, что приведет к еще большему снижению спроса. Если изменения в торговле товарами распространятся на сферу услуг, например, на транспорт или туризм, то негативные последствия могут затронуть на новые области.

6. Согласно базовому сценарию, темпы роста экономики Соединенных Штатов в 2025 году составят 1,6 процента, что на 0,3 процентных пункта ниже, чем прогнозировалось в январе (см. таблицу); в 2024 году эти темпы составили 2,8 процента. Хотя ожидаемое повышение таможенных пошлин привело к заблаговременной закупке импортных товаров до их введения, рост неопределенности в области политики, как предполагается, отрицательно скажется на частных инвестициях и потреблении. Как прогнозируется, в 2025 году темпы роста экономики в Европейском союзе составят 1,0 процента и не изменятся по сравнению с 2024 годом, что на 0,3 процентных пункта ниже, чем прогнозировалось в январе. Ожидается, что рост потребительских расходов при поддержке устойчивого рынка труда, росте реальных доходов и снижении процентных ставок будет нивелирован уменьшением чистого экспорта в условиях увеличения торговых барьеров.

7. Ожидается, что среди развивающихся стран сильнее всего таможенные пошлины затронут страны Восточной Азии и Латинской Америки, поскольку у них имеются тесные торговые связи с Соединенными Штатами. Многие развивающиеся страны также сталкиваются с проблемами, возникающими в связи с низкими прогнозируемыми ценами на сырьевые товары. Ожидается, что в Китае перебой в ориентированной на экспорт обрабатывающей промышленности, низкий уровень потребления и слабость сектора недвижимости замедлят темпы роста до 4,6 процента в 2025 году, что на 0,2 процентного пункта ниже, чем прогнозировалось в январе. Экономику Мексики, по прогнозам, в 2025 году ждет застой из-за уменьшения объема экспорта в Соединенные Штаты и резкого сокращения инвестиций. В Африке рост экономики по-прежнему сдерживается из-за напряженности в торговле, снижения цен на основные сырьевые товары и продолжения вооруженных конфликтов. Несмотря на прогнозируемое замедление темпов роста экономики Индии, благодаря устойчивому потреблению и государственным расходам они остаются одними из самых высоких в странах со значительным объемом ВВП. Регион Содружества Независимых Государств (СНГ) в значительной степени защищен от прямых последствий напряженности в мировой торговле, но может столкнуться с проблемами, связанными со снижением цен на нефть и газ, что может отрицательно сказаться на величине доходов от экспорта и доходах и сбалансированности государственных финансов.

8. Экономические перспективы многих малых и уязвимых стран также ухудшились. По прогнозам, в 2025 году темпы роста экономики наименее развитых стран составят 4,1 процента, что на 0,5 процентного пункта ниже, чем прогнозировалось в январе. К числу стран, которым грозит возможное введение самых высоких «таможенных пошлин по принципу взаимности» со стороны Соединенных Штатов, которые являются одним из основных направлений экспорта, относятся Камбоджа, Лесото и Мадагаскар. Темпы роста экономики малых островных развивающихся государств были несколько пересмотрены в сторону понижения и, по прогнозам, в 2025 году составят 3,1 процента. Для

развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, последствия торгового конфликта в ближайшем будущем, вероятно, будут не такими значительными по той причине, что их доступ на мировые рынки является ограниченным.

Темпы роста мировой экономики и валового внутреннего продукта

	Изменение за год в процентах					Изменение по сравнению с прогнозом в публикации "World Economic Situation and Prospects 2025"	
	Средний показатель за 2010–2019 годы	2023 год	2024 год ^a	2025 год ^b	2026 ^b	2025 год	2026 год
Весь мир	3,2	2,8	2,9	2,4	2,5	-0,4	-0,4
Развитые страны	2,0	1,7	1,8	1,3	1,3	-0,3	-0,5
Соединенные Штаты Америки	2,4	2,9	2,8	1,6	1,5	-0,3	-0,6
Япония	1,2	1,5	0,1	0,7	0,9	-0,3	-0,3
Европейский союз	1,6	0,4	1,0	1,0	1,3	-0,3	-0,2
Зона евро	1,4	0,4	0,9	0,8	1,1	-0,3	-0,2
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	2,0	0,4	1,1	0,9	1,1	-0,3	-0,3
Прочие развитые страны	2,6	1,4	1,5	1,4	1,5	-0,6	-0,6
Страны с переходной экономикой	2,4	4,3	4,4	2,5	2,6	-0,1	0,1
Юго-Восточная Европа	2,1	3,4	3,4	3,2	3,6	-0,4	0,1
Содружество Независимых Государств и Грузия	2,5	4,3	4,5	2,5	2,5	0,0	0,0
Российская Федерация	2,0	4,1	4,3	1,5	1,5	0,0	0,0
Развивающиеся страны	5,2	4,3	4,2	4,0	4,1	-0,3	-0,1
Африка ^{c,d}	3,8	3,3	3,5	3,6	3,7	-0,1	-0,3
Северная Африка ^{c,d}	3,6	3,1	3,2	3,5	3,6	0,1	-0,2
Восточная Африка	6,2	6,0	5,7	5,2	5,6	-0,8	-0,4
Центральная Африка	2,6	2,0	2,7	2,6	2,9	-0,4	0,1
Западная Африка	4,5	3,6	4,2	4,2	4,0	0,1	-0,3
Юг Африки	2,4	1,6	1,6	1,9	2,2	-0,3	-0,3
Восточная и Южная Азия ^c	6,7	5,2	5,1	4,6	4,5	-0,3	-0,2
Восточная Азия	7,0	4,8	4,9	4,4	4,3	-0,3	-0,2
Китай	7,7	5,2	5,0	4,6	4,4	-0,2	-0,3
Южная Азия ^{c,f}	5,7	7,1	6,0	5,3	5,6	-0,4	-0,4
Индия ^f	6,7	8,7	7,1	6,3	6,4	-0,3	-0,3
Западная Азия	4,1	2,0	2,1	2,8	3,6	-0,7	0,1
Латинская Америка и Карибский бассейн	1,6	2,2	2,2	2,0	2,2	-0,5	-0,1
Южная Америка	1,2	1,5	2,1	2,3	2,2	-0,3	0,0
Бразилия	1,4	3,2	3,4	1,8	2,0	-0,5	0,1
Мексика и Центральная Америка	2,7	3,2	2,0	1,0	1,9	-0,9	-0,5
Карибский бассейн ^g	0,4	2,1	2,3	2,2	2,0	-0,3	-0,1
Наименее развитые страны^{d,e}	5,5	4,7	4,5	4,1	4,8	-0,5	-0,3
Малые островные развивающиеся государства	5,4	4,9	4,6	4,9	4,9	0,0	0,0
Развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю^e	3,9	2,2	4,6	3,1	2,8	-0,3	-0,2

	Изменение за год в процентах					Изменение по сравнению с прогнозом в публикации "World Economic Situation and Prospects 2025"	
	Средний показатель за 2010–2019 годы	2023 год	2024 год ^a	2025 год ^b	2026 ^b	2025 год	2026 год
Страны со средним уровнем дохода	5,6	4,7	4,4	4,1	4,2	-0,3	-0,1
Справочные позиции							
Мировая торговля ^h	4,5	1,1	3,3	1,6	2,3	-1,6	-1,2
Темпы роста мировой экономики с учетом показателей, взвешенных по паритету покупательной способности ⁱ	3,6	3,3	3,3	2,9	3,0	-0,3	-0,3

Источник: Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, на основе оценок и прогнозов, полученных с помощью модели прогнозирования состояния мировой экономики.

Примечание: оценки и прогнозы основаны на данных, имевшихся за период до начала мая 2025 года.

^a По оценкам.

^b По прогнозам.

^c За исключением Ливии по причине конфликта.

^d За исключением Судана по причине конфликта.

^e За исключением Афганистана из-за отсутствия данных.

^f За календарный год.

^g За исключением Гайаны, так как быстрый рост ее экономики в связи с добычей нефти ведет к увеличению среднего показателя по региону.

^h Включая товары и услуги.

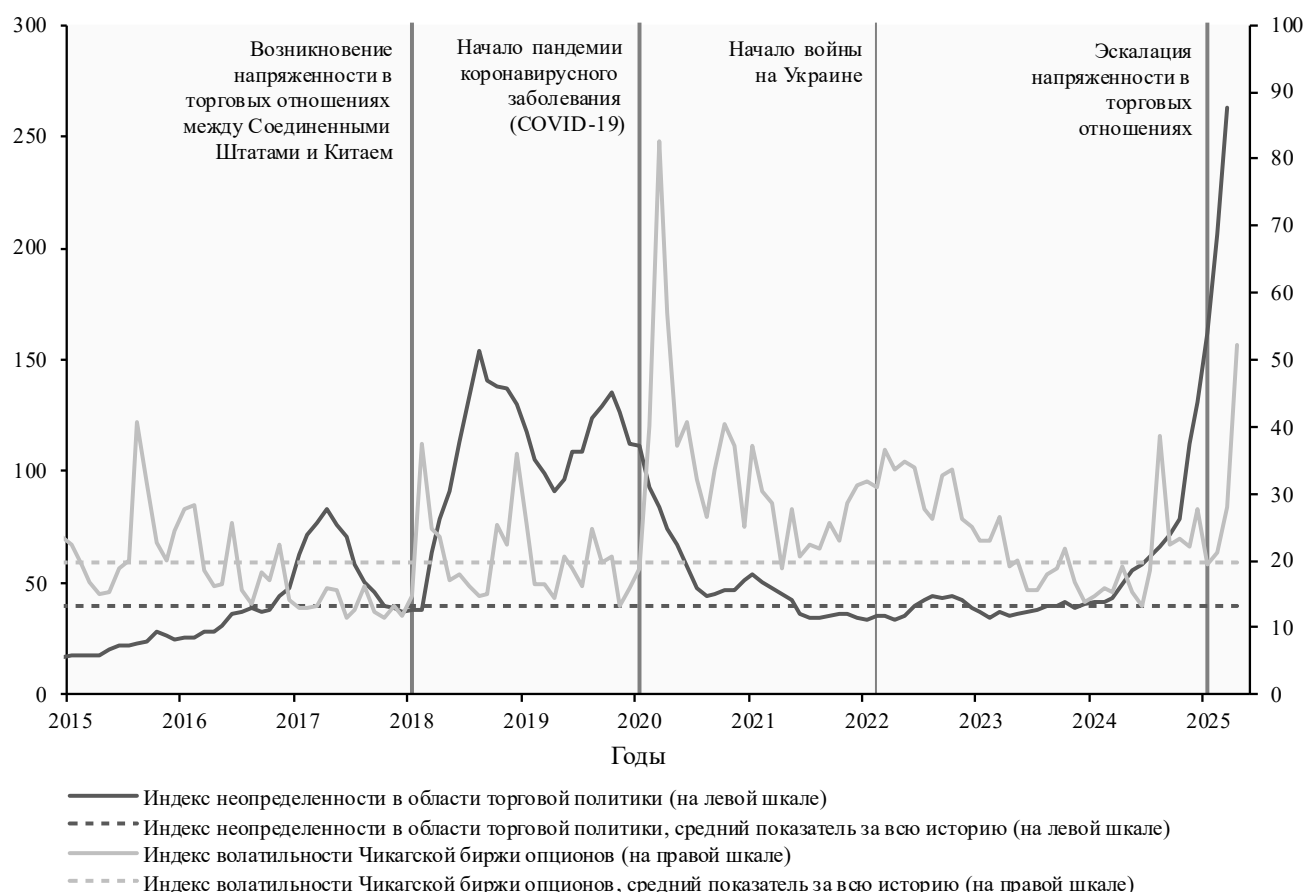
ⁱ На основе контрольного показателя 2015 года.

9. Улучшить перспективы мировой экономики могло бы быстрое урегулирование напряженности в торговых отношениях в сочетании со значительным уменьшением таможенных пошлин. Вместе с тем более вероятными выглядят риски снижения темпов роста, которые приведут к худшим результатам, чем в рамках базового сценария. Затянувшаяся неопределенность в области политики, постоянные торговые конфликты и продолжающаяся волатильность на рынках (см. рисунок II) могут еще сильнее нарушить цепочки поставок, подорвать уверенность деловых кругов и потребителей и ограничить бюджетные возможности. В рамках этого негативного сценария развития событий темпы роста мировой экономики могут снизиться на 0,3 процентного пункта в 2025 году и на 0,6 процентного пункта в 2026 году по сравнению с базовым прогнозом.

Рисунок II

Неопределенность в области торговой политики и волатильность на фондовых рынках

(Индекс)

Источник: Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, на основе индекса неопределенности в области торговой политики и Базы экономических данных Федеральной резервной системы.

Примечание: индекс неопределенности в области торговой политики рассчитывается на основе скользящего среднего показателя за шесть месяцев. В индексе волатильности учитывается максимальное значение в каждом месяце. Средние прошлые значения отражают средние арифметические величины за период с января 2000 года по март 2025 года.

10. Ухудшение экономических перспектив еще сильнее подрывает достижение целей в области устойчивого развития, которое уже отстает от графика в отношении многих из них. Экономика малых и уязвимых стран, которые располагают ограниченными возможностями для ведения двусторонних торговых переговоров, сталкиваются со снижением доходов от торговли, ослаблением процесса создания рабочих мест и замедлением темпов роста экономики. Эти проблемы могут привести к увеличению неравенства в мире и стать препятствием для экономической конвергенции. Вызванный введением пошлин рост цен непропорционально сильно сказывается на домашних хозяйствах с низким уровнем дохода, поскольку он ведет к повышению стоимости жизни, ставит под угрозу уменьшение масштабов нищеты и усугубляет неравенство внутри страны. Особенно уязвимыми являются женщины, поскольку многие страны, которым угрожают высокие таможенные пошлины, являются крупными экспортерами производимой с большими затратами труда одежды и текстильной продукции, а в их производстве подавляющее большинство рабочей силы

составляют женщины. Ослабление перспектив роста еще больше ограничивает бюджетные возможности государств и сдерживает инвестиции в развитие и принятие мер в связи с изменением климата.

Темпы инфляции

11. В большинстве стран темпы инфляции продолжают снижаться, пусть и не так быстро, как раньше, однако усиление напряженности в торговых отношениях увеличивает неопределенность в отношении инфляции в краткосрочной перспективе. По прогнозам, темпы общей инфляции в мире снизятся с 4,0 процента в 2024 году до 3,6 процента в 2025 году, что на 0,2 процентного пункта выше, чем прогнозировалось в январе. Как ожидается, некоторое облегчение принесет снижение цен на нефть и ряд сырьевых товаров, которое будет отражать ослабление спроса и ограничений в области предложения. Вместе с тем повышение таможенных пошлин, прежде всего в Соединенных Штатах, может привести к росту потребительских цен, что потенциально спровоцирует рост инфляции.

12. По прогнозам, в 2025 году темпы инфляции в развитых странах составит в среднем 2,8 процента, т. е. несколько выше, чем 2,7 процента, которые были зафиксированы в 2024 году. В начале 2025 года темпы базовой инфляции — инфляции, рассчитываемой без учета цен на продукты питания и энергоносители, — снизилась, но по-прежнему превышают целевые показатели, установленные центральными банками. В Соединенных Штатах перспективы значительного повышения таможенных пошлин на конечные и промежуточные товары привели к росту краткосрочных инфляционных ожиданий, усилив обеспокоенность относительно возобновления роста цен и возможного отклонения от целевых показателей, установленных центральным банком. Хотя однократное повышение таможенных пошлин может вызвать лишь ограниченный рост цен, более масштабное повышение таможенных пошлин, которое скажется на различных звеньях цепочки поставок, вызовет ответные меры или приведет к значительным перебоям в поставках, может привести к более длительному и устойчивому росту потребительских цен. Напротив, в отношении цен на товары в Европе может наблюдаться понижающаяся тенденция в связи с тем, что экспортеры перенаправят туда продукцию с рынка Соединенных Штатов. Эти тенденции могут углубить расхождение между двумя регионами, так как в Европе темпы инфляции продолжают снижаться, а в Соединенных Штатах останутся на высоком уровне, что будет способствовать принятию различных решений в отношении процентных ставок.

13. В развивающихся странах, по прогнозам, средние темпы инфляции снизятся с 6,0 процента в 2024 году до 4,7 процента в 2025 году и приблизятся к долгосрочному среднему показателю. Вместе с тем в 2025 году в трех четвертях этих стран темпы инфляции, как ожидается, превысят показатели 2019 года, а в некоторых странах процентные показатели ее темпов будут выражаться двузначными числами. Несмотря на значительное снижение, во многих странах, особенно в Африке и Западной Азии, из-за колебаний обменных курсов, конфликтов и климатических потрясений темпы повышения цен на продовольствие остаются высокими. Более подробно вопрос об инфляции рассматривается в разделе II.

Мировая торговля и инвестиции

14. По прогнозам, темпы роста мировой торговли резко снизятся с 3,3 процента в 2024 году до 1,6 процента в 2025 году. Во второй половине 2025 года, как предполагается, произойдет значительное уменьшение объема торговли

товарами после его временного увеличения в конце 2024 года — начале 2025 года, когда предприятия начали увеличивать объемы доставки перед ожидаемым повышением таможенных пошлин. Перспективы торговли остаются крайне неопределенными на фоне непредсказуемости торговой политики и ее потенциальных последствий для отношений в мире. Потрясения в торговых отношениях происходят в период продолжающихся структурных сдвигов, включая повышение значимости сектора услуг, изменения в цепочках поставок, активизацию внедрения передовых технологий и усиление многополярного характера мировой торговли.

15. Хотя нарушения могут создать новые возможности для некоторых стран, риски резкой активизации протекционистской политики, роста неэффективности и постоянной неопределенности в области политики создают серьезные проблемы, которые усиливают нестабильность в мировой торговле. Обострение торговых противоречий создает все большую нагрузку на многостороннюю торговую систему, и в частности на Всемирную торговую организацию, которая представляет собой краеугольный камень международной торговли, основанной на правилах. Малые и уязвимые страны подвергаются большему риску маргинализации, поскольку ограниченность их рычагов влияния на торговые переговоры делает их все более уязвимыми в ситуации, для которой характерна фрагментация. Эти проблемы усугубляет та текущая тупиковая ситуация в системе разрешения споров Всемирной торговой организации, которая затрудняет разрешение торговых конфликтов и усиливает неопределенность в мировых торговых отношениях.

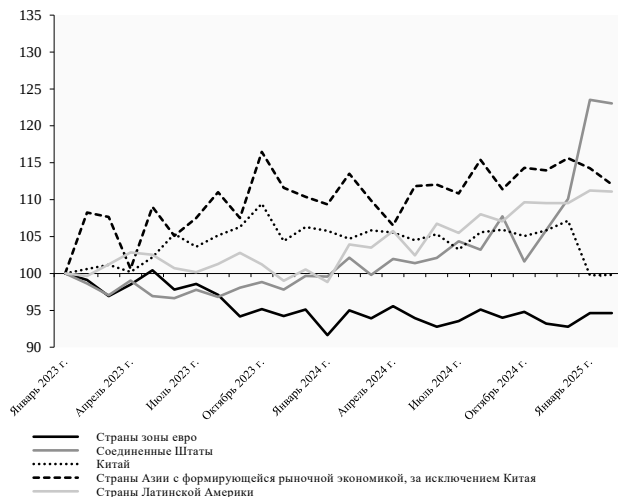
16. Последние показатели разных стран в области торговли значительно различаются в зависимости от региона и категории. Объем импорта товаров в Соединенные Штаты резко увеличился на этапе закупок перед ожидаемым введением пошлин (см. рисунок III а)). Одновременно с этим резко вырос объем экспорта из Китая и других стран Восточной Азии, чему способствовал высокий мировой спрос на электронику, продукцию машиностроения и полупроводники — важнейшие товары для мировых цепочек поставок (см. рисунок III б)). Напротив, объем торговли сырьевыми товарами оказался небольшим из-за снижения спроса, прежде всего спроса на нефть, что создает дополнительную нагрузку на страны, экономика которых зависит от сбыта ресурсов. Ожидается, что объем этой торговли останется низким весь 2025 год, при этом цены на основные сырьевые товары, включая нефть, промышленные металлы и минералы, значительно уменьшатся².

² World Bank, *Commodity Markets Outlook: April 2024* (Washington, D.C., 2024).

Рисунок III Объем торговли товарами в отдельных странах

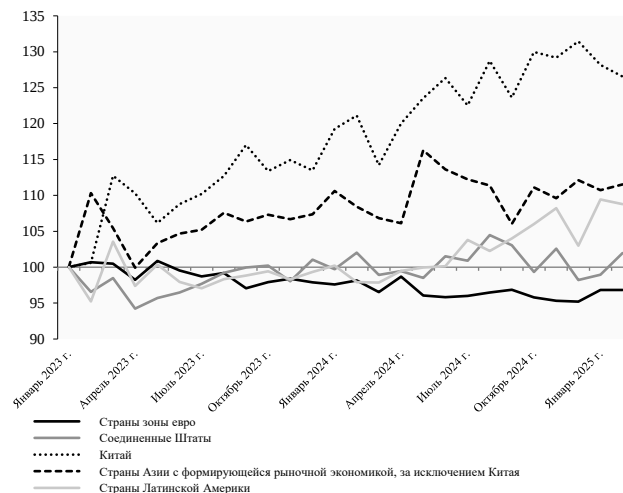
а) Импорт

(индекс, показатель за январь 2023 года = 100)

б) Экспорт

(индекс, показатель за январь 2023 года = 100)

Источник: Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, на основе данных Нидерландского бюро анализа экономической политики.

Примечание: региональные группы не являются в строгом смысле сопоставимыми с теми группами, о которых говорится в настоящем докладе, но тем не менее иллюстрируют региональные тенденции.

17. Признаки ослабления торговли товарами становятся все более очевидными. Например, значение индекса ожиданий менеджеров по закупкам в обрабатывающей промышленности в отношении новых заказов экспортных товаров, упало ниже 50 во многих странах, что указывает на слабость спроса на импортные товары в будущем (см. рисунок IV).

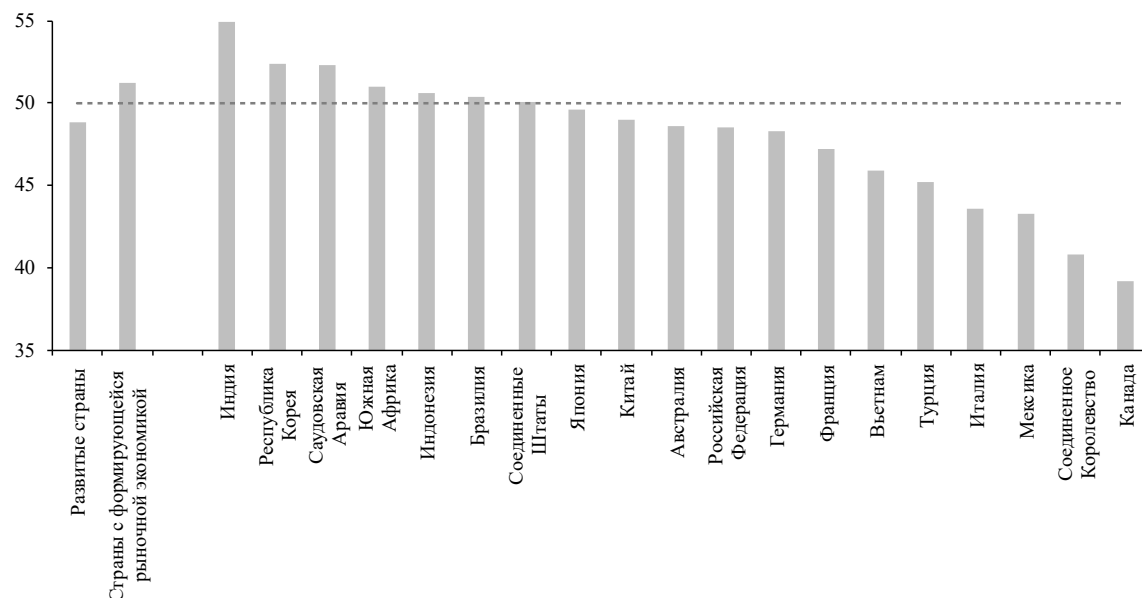
18. Благодаря цифровизации и технологическому прогрессу торговля услугами оказалась более устойчивой. К 2023 году объем услуг, предоставляемых с помощью цифровых технологий, достиг 4,25 трлн долл. США, что составляет почти 14 процентов мирового экспорта товаров и услуг. К еще большим преобразованиям в торговле услугами приведет искусственный интеллект, и от роста производительности труда, обусловленного использованием искусственного интеллекта, и снижения торговых издержек получают преимущества такие сектора, как образование, здравоохранение и финансы³. Тем не менее замедление темпов роста торговли товарами может подорвать перспективы в таких областях, как услуги по грузоперевозке и транспорту, а уменьшение темпов роста экономики в целом может привести к снижению спроса на такие услуги, как международный туризм.

³ См., например, World Trade Organization, *Trading with Intelligence: How AI Shapes and is Shaped by International Trade* (Geneva, 2024).

Рисунок IV

Индекс ожиданий менеджеров по закупкам в обрабатывающей промышленности в отношении новых заказов экспортных товаров, март 2025 года

(Индекс)

Источник: Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, на основе данных компании «Си-и-ай-си».

19. Глобальный торговый конфликт, по прогнозам, серьезно скажется на объеме инвестиций по всему миру, поскольку ослабит мировой спрос, повысит расходы предприятий и усилит неопределенность в области политики. Многие компании придерживаются выжидательной позиции, откладывая или сокращая капитальные расходы, прежде всего в секторах, которые в значительной степени зависят от сложных глобальных цепочек поставок, таких как производство электроники, машиностроение и автомобильная промышленность. Инвестиции — та часть спроса, которая в самой большой степени зависит от импорта, — крайне уязвимы в условиях осложнения торговых отношений. В развивающихся странах высокие расходы на финансирование еще больше ограничивают инвестиционный потенциал, усугубляя проблемы, связанные с торговлей. Поэтому ожидается, что низкие темпы роста инвестиционной деятельности по всему миру, отмечавшиеся в 2024 году, будут иметь место и в 2025 году и еще сильнее омрачат долгосрочные экономические перспективы (см. рисунок V).

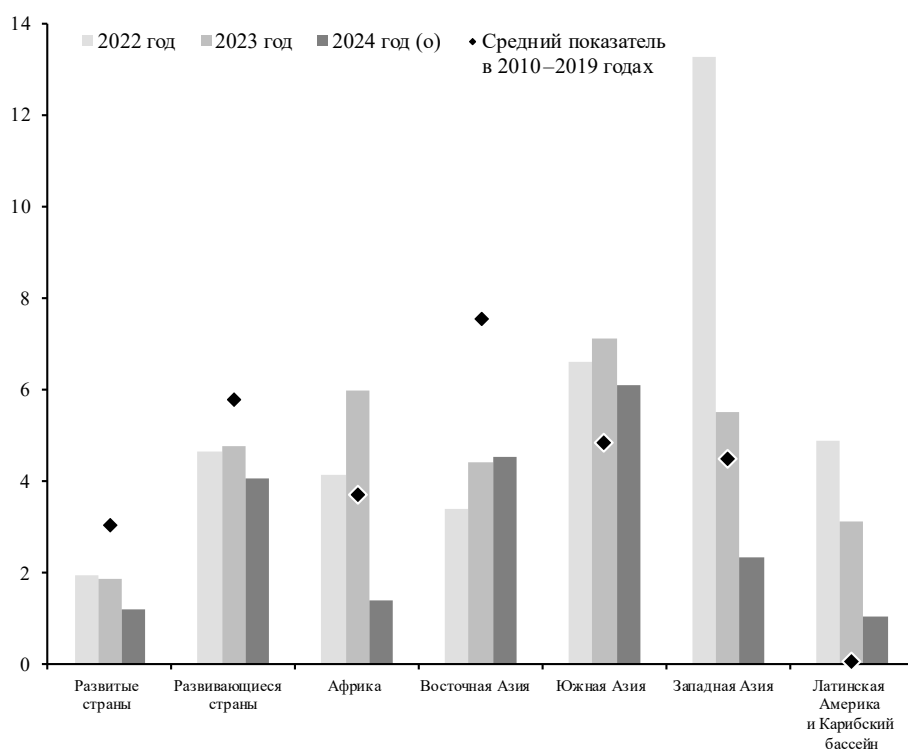
20. Что касается развитых стран, то в Соединенных Штатах темпы роста инвестиций начали замедляться в конце 2024 года, но в целом оставались относительно высокими. Имеются значительные проблемы в области инвестиций в предприятия и жилье, поскольку неопределенность в области торговой, экономической и кредитно-денежной политики отрицательно сказывается на принятии решений компаниями и домашними хозяйствами. В зоне евро в 2024 году объем инвестиций уменьшился на 2 процента, и на них по-прежнему отрицательно сказываются геополитическая нестабильность и ослабление спроса. Вместе с тем ожидается, что увеличение военных расходов в странах Европейского союза, особенно в Германии, и в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии будет до определенной степени способствовать увеличению темпов роста инвестиций.

21. По прогнозам, в 2025 году в развивающихся регионах замедление темпов роста инвестиций будет продолжаться из-за неопределенности, связанной с торговлей, повышенных процентных ставок и бюджетных ограничений. Геополитическая напряженность и рост таможенных пошлин приводят к реорганизации глобальных цепочек поставок и перераспределению потоков прямых иностранных инвестиций. Например, в 2024 году объем прямых иностранных инвестиций в Китай уменьшился на 29 процентов, и его уменьшение происходит второй год подряд. Напротив, регионы, которые тесно связаны с рынками основных развитых стран, в которых действуют соглашения о свободной торговле и имеется налаженная обрабатывающая промышленность, могут привлечь больше инвестиций по мере адаптации предприятий к меняющимся условиям торговли, хотя длительная неопределенность может отсрочить принятие таких решений.

Рисунок V

Рост валового накопления основного капитала в разбивке по группам стран и регионам

(В процентах)

Источник: Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, на основе оценок, полученных с помощью модели прогнозирования состояния мировой экономики.

Сокращение: «о» — по оценкам.

Международные финансы

22. Со времени публикации предыдущего прогноза перспективы в плане условий финансирования стали нестабильными. Хотя в 2024 году, в котором отмечался рост зарубежного банковского кредитования и значительными объемами портфельного капитала, направляемого в страны с формирующейся рыночной экономикой, условия финансирования в мире были в основном благоприятными,

в апреле 2025 года волатильность на рынках резко возросла, достигнув самого высокого уровня со времен пандемии.

23. Такой резкий рост волатильности отражает повышенную тревогу и усиливающееся беспокойство инвесторов по поводу экономической ситуации в мире. Колебания основных индексов акций, прежде всего в Соединенных Штатах, стали одними из самых значительных за последние годы. Потрясения ненадолго перекинулись на рынки облигаций, и в условиях уменьшения доверия на рынке произошла масштабная распродажа облигаций Казначейства Соединенных Штатов. Продажа крупных пакетов ценных бумаг, приобретенных на заемные средства, рядом хедж-фондов еще больше усугубила проблемы с ликвидностью. В то же время доллар США значительно ослаб по отношению к другим основным валютам развитых стран (см. рисунок VI а)). За две недели после объявления о введении «таможенных пошлин по принципу взаимности» его стоимость снизилась на 4,5 процента по отношению к евро и иене и 7,3 процента по отношению к швейцарскому франку. Необычное сочетание временного падения индексов акций, роста доходности облигаций и снижения курса доллара США было обусловлено тревогой по поводу дальнейших изменений экономической и налогово-бюджетной ситуации Соединенных Штатов в целом. Эти опасения, в свою очередь, вызвали резкий рост цен на золото, которое по традиции считается безопасным активом.

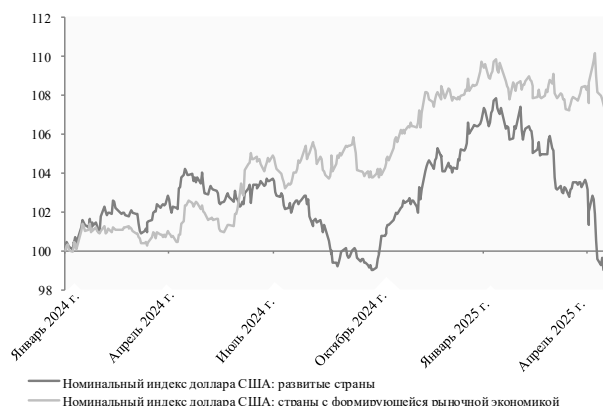
24. Перспективы развивающихся стран по-прежнему неоднозначные. Многие такие страны продемонстрировали устойчивость во время недавних финансовых потрясений, и на их рынках акций и облигаций имели место лишь незначительные колебания. С начала года по текущую дату основные индексы рынка акций показали рост в 27 странах из выборки, в которую были включены 49 развивающихся стран⁴. Однако если ускорение темпов инфляции, обусловленное таможенными пошлинами, станет реальностью, центральные банки ведущих развитых стран могут сохранить процентные ставки на более высоком уровне, чем ожидается в настоящее время, что приведет к ужесточению условий кредитования в мире и вызовет отток капитала из развивающихся стран. Признаки такой уязвимости могут стать заметными: в марте — впервые с сентября 2023 года — приток портфельных инвестиций на рынки стран с формирующейся рыночной экономикой сократился (см. рисунок VI b)), что свидетельствует о снижении интереса инвесторов к активам, сопряженным с более высоким риском.

⁴ По состоянию на 22 апреля 2025 года.

Рисунок VI Международные финансовые показатели

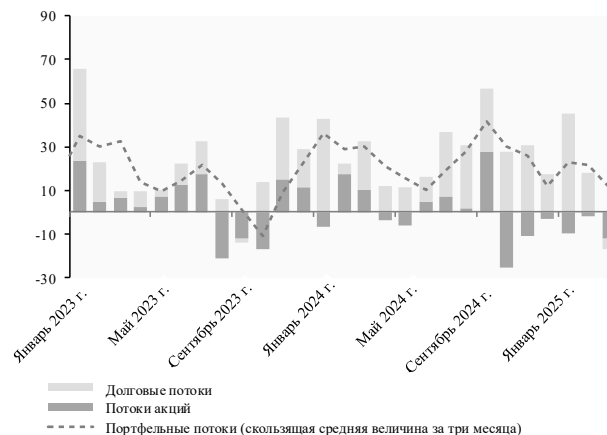
а) Номинальный индекс доллара США

(1 января 2024 года = 100)

б) Потоки портфельных инвестиций нерезидентов в страны с формирующейся рыночной экономикой

(В млрд долл. США)

Источник: Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, на основе данных Института международных финансов и Базы экономических данных Федеральной резервной системы.

25. Все более сложной становится ситуация с выделением официальной помощи в целях развития (ОПР). Ухудшение экономических перспектив ограничивает ресурсы государств, а основные страны-доноры, такие как Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Королевство Нидерландов, планируют в ближайшие годы уменьшить объем средств, направляемых на ОПР. Это ухудшит и без того непростую ситуацию с выделением ОПР, объем которой в 2023 году сократился на 0,2 процента, что сильнее всего ударило по странам с низким уровнем дохода и странам, которые сталкиваются с нестабильностью⁵.

Рынок труда

26. В начале 2025 года рынок труда в большинстве развитых и многих развивающихся стран оставался устойчивым. В 2024 году уровень безработицы в мире по-прежнему находился на исторически низком уровне — 5 процентов. Вместе с тем растущая неопределенность в области экономической политики, ухудшение перспектив роста и снижение темпов инвестиций создают риски для рынков труда во всем мире. К новым нарушениям, которые повлекут за собой значительные последствия для структуры занятости в различных отраслях, может привести быстрое внедрение генеративного искусственного интеллекта.

27. В Соединенных Штатах в первом квартале 2025 года уровень безработицы составлял в среднем 4,1 процента, т. е. несколько увеличился по сравнению с 3,8 процента годом ранее, но все же оставался низким по историческим меркам. К значительному повышению уровня безработицы может привести экономический спад, спровоцированный текущими торговыми спорами. Рынок труда в Европе продемонстрировал устойчивость, несмотря на слабый экономический рост. В начале 2025 года уровень безработицы в Европейском союзе достиг рекордно низкого уровня в 5,7 процента, при этом экономика стран,

⁵ Речь идет об уменьшении объема средств, выделяемых на официальную помощь в целях развития странами — членами Комитета содействия развитию.

ориентированных на сферу услуг, выиграла от активного роста занятости в таких секторах, как туризм и технологии. Однако повышение таможенных пошлин Соединенных Штатов на европейские товары, в особенности товары автомобильной промышленности, создаст значительный риск для рабочих мест в обрабатывающей промышленности.

28. В развивающихся странах ухудшение экономических перспектив, как ожидается, скажется на перспективах занятости и росте заработной платы. В начале 2025 года уровень безработицы в Китае несколько увеличился, а повышение таможенных пошлин Соединенных Штатов, как ожидается, еще больше усложнит положение в отраслях, ориентированных на экспорт. В Индии в условиях экономической стабильности уровень безработицы остается в основном неизменным, хотя из-за сохраняющегося гендерного неравенства в сфере занятости необходимость в большей инклюзивности в плане участия в рабочей силе становится более значительной. Бразильский рынок труда остается стабильным, несмотря на небольшое повышение уровня безработицы после того, как ее показатели стали рекордно низкими.

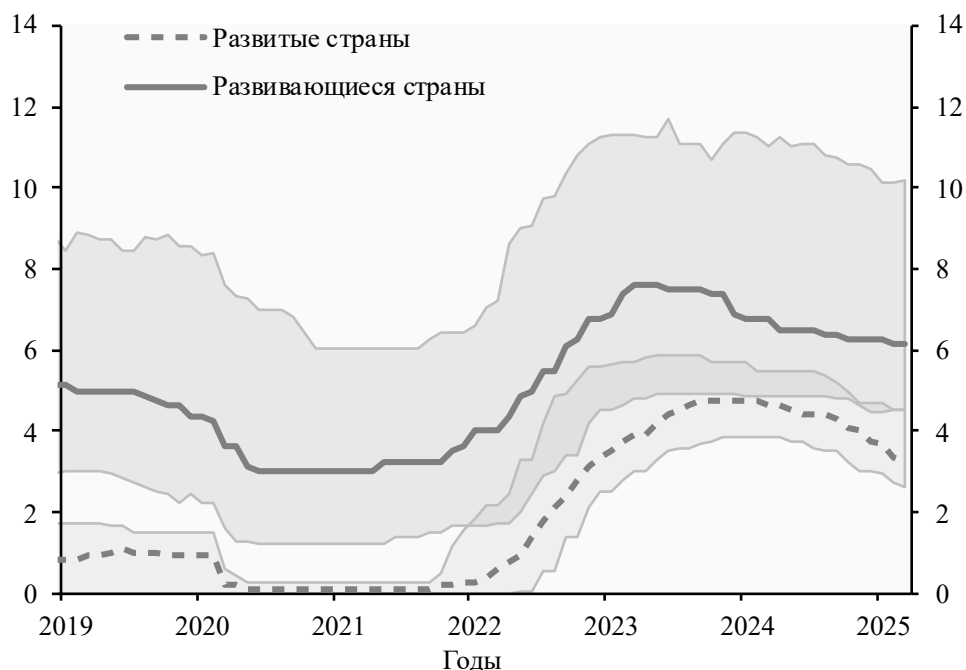
Кредитно-денежная политика

29. В начале 2025 года продолжилось смягчение кредитно-денежной политики: в первом квартале центральные банки снижали ставки в три раза чаще, чем повышали их. Однако обострение торговых конфликтов и турбулентность на финансовых рынках создают неопределенность в политической обстановке. Перед многими центральными банками стоят проблемы замедления роста мировой экономики и увеличения рисков инфляции, что делает принятие решений о сроках и величинах корректировок учетной ставки все более сложным. Несмотря на недавнее уменьшение, величина учетных ставок в развитых и развивающихся странах по-прежнему значительно превышает допандемийные значения, что делает возможным для дальнейшего смягчения политики в случае необходимости (см. рисунок VII).

30. В начале 2025 года Федеральная резервная система Соединенных Штатов приняла решение о сохранении учетной ставки на том же уровне, заняв — с учетом своего двойного мандата по обеспечению и стабильности цен и наибольшего уровня занятости — выжидательную позицию в условиях неопределенности относительно последствий новой торговой и экономической политики на динамику роста экономики и темпов инфляции. Хотя ожидается, что Федеральная резервная система будет сохранять осторожность до тех пор, пока последствия этой политики не станут более очевидными, в ближайшие кварталы ожидается постепенное смягчение денежно-кредитной политики. Темпы и степень ее смягчения будут зависеть от соотношения экономических рисков. Напротив, центральные банки по всей Европе продолжали уменьшать стоимость заемных средств в условиях дальнейшего снижения темпов инфляции и ухудшения перспектив роста. За период с января по апрель 2025 года Европейский центральный банк снижал базовые ставки трижды.

Рисунок VII
Учетные ставки центральных банков в развитых и развивающихся странах

(В процентах)

Источник: Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, на основе данных компании «Си-и-ай-си».

Примечание: линии соответствуют медианным учетным ставкам в 48 развивающихся и 18 развитых странах. Заштрихованные области охватывают диапазон между 25-м и 75-м перцентилем соответствующих учетных ставок.

31. В развивающихся странах улучшение состояния платежного баланса и стабилизация обменных курсов позволили многим центральным банкам перейти к смягчению кредитно-денежной политики. Резервный банк Индии начал цикл такого смягчения в феврале в условиях уменьшения темпов инфляции. Народный банк Китая снизил учетные ставки в начале мая, с тем чтобы стимулировать внутренний спрос в условиях ухудшения внешнеэкономической ситуации. В Африке центральные банки стран зоны франка КФА перешли к смягчению кредитно-денежной политики, следуя примеру Европейского центрального банка: в марте Банк центральноафриканских государств снизил ставки, и ожидается, что за ним последует Центральный банк западноафриканских государств. Снижение темпов инфляции также позволило смягчить кредитно-денежную политику таким странам, как Аргентина, Египет и Тунис. Бразилия представляет собой исключение из правила, поскольку в целях борьбы с устойчивой инфляцией она повышала учетные ставки в первом квартале три раза.

Налогово-бюджетная политика

32. Направления налогово-бюджетной политики в разных странах все больше расходятся, что отражает различия в способности экономики стран противостоять увеличивающейся неопределенности, политические приоритеты и подверженности риску потрясений. В условиях эскалации геополитической напряженности и ухудшения экономических перспектив ожидается, что в странах с крупнейшим валовым внутренним продуктом (ВВП) сохранится высокий уровень

бюджетного дефицита, несмотря на высокий уровень государственного долга и растущее бремя выплат процентов по нему. В 2024 финансовом году в Соединенных Штатах бюджетный дефицит достиг 6,6 процента ВВП и, по прогнозам, останется на том же уровне в 2025 году, что значительно выше среднего исторического показателя (за 1975–2024 годы) в 3,8 процента⁶. Тем не менее по мере продолжения обсуждения всеобъемлющего законопроекта о бюджете Соединенных Штатов, бюджетные перспективы могут значительно измениться.

33. Соединенное Королевство и несколько государств — членов Европейского союза смягчили свою налогово-бюджетную политику, чтобы сделать возможным рост военных расходов. Европейский союз предложил разрешить государствам-членам увеличить военные расходы на сумму до 1,5 процента ВВП и превысить обычное ограничение бюджетного дефицита 3 процентами⁷. Германия исключила расходы на оборону и безопасность из сферы охвата своего бюджетного правила «долгового тормоза» и взяла на себя обязательство создать фонд для вложений в инфраструктуру на сумму 500 млрд евро. Китай также увеличил объем своих бюджетных расходов, с тем чтобы профинансировать широкий спектр мер стимулирования, что привело к увеличению его бюджетного дефицита с 3 процентов ВВП в 2024 году до 4 процентов в 2025 году.

34. В большинстве развивающихся стран бюджетно-налоговая ситуация остается сложной, и их возможности для увеличения бюджетных расходов по-прежнему ограничены. В 2024 году медианный уровень бюджетного дефицита в развивающихся странах составлял 3,4 процента ВВП, тогда как до пандемии (в 2010–2019 годах) он составлял 2,8 процента. Медианная валовая задолженность государства увеличилась с 40 процентов ВВП до пандемии до 57 процентов ВВП в 2024 году. Значительно возросло и бремя выплат процентов по задолженности. По прогнозам, в 2025 году доля процентов, выплачиваемых по государственному долгу, от объема поступлений превысит средний показатель за 2015–2019 годы на 4 процентных пункта (см. рисунок VIII).

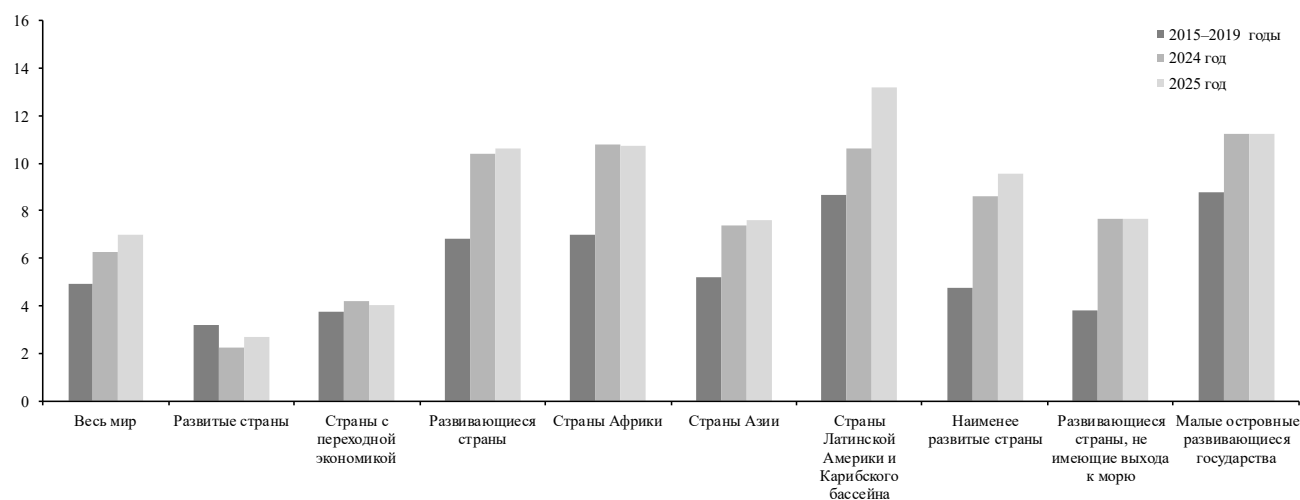
⁶ United States of America, Congressional Budget Office, “The budget and economic outlook: 2025 to 2035”, January 2025.

⁷ European Commission, “White paper for European defence – readiness 2030”, 21 March 2025.

Рисунок VIII

Государственные расходы на уплату процентов по долгу в разбивке по группам стран и регионам

(В процентах от объема государственных доходов)

Источник: Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, на основе данных из базы данных по перспективам развития мировой экономики Международного валютного фонда (по состоянию на апрель 2025 года).

Примечание: показатели по регионам представляют собой медианные величины.

35. Продолжение торгового конфликта, рост неопределенности и ухудшение экономической обстановки в мире, скорее всего, усугубят проблемы задолженности развивающихся стран. Снижение доходов от экспорта, уменьшение валютных поступлений и ослабление внутреннего спроса могут еще больше подорвать способность государств выполнять долговые обязательства. В то же время из-за повышения неопределенности доступ к финансированию будет еще более ограниченным. Эти негативные явления могут усугубиться, если инфляция, вызванная таможенными пошлинами, удержит процентные ставки в мире на высоком уровне более продолжительное время. И наоборот, ослабление доллара США и более агрессивное снижение процентных ставок, особенно Федеральной резервной системой, могут принести некоторое облегчение. Снижение стоимости заемных средств, особенно для стран с более высоким кредитным рейтингом, может уменьшить бремя обслуживания внешней задолженности и способствовать смягчению некоторых негативных последствий.

II. Рост темпов инфляции в период повышенной экономической неопределенности

Текущая ситуация в плане инфляции

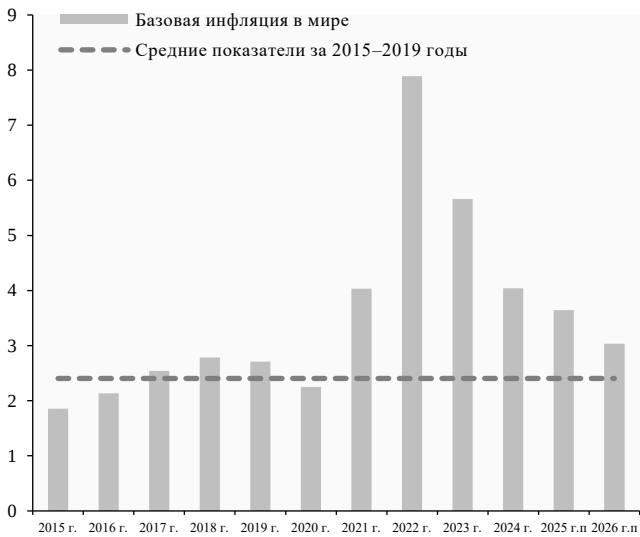
36. Хотя темпы общей инфляции в мире снизились с 7,9 процента в 2022 году до 5,7 процента в 2023 году и 4,0 процента в 2024 году, темпы роста цен остаются высокими по сравнению со средними показателями за прошлые периоды и по-прежнему ложатся тяжелым бременем на домашние хозяйства, предприятия и директивные органы (см. рисунок IX). К началу 2025 года годовые темпы общей инфляции превысили средние значения за 2015–2019 годы в 110 из 169 стран (приблизительно 65 процентов), что свидетельствует о том, что в плане обеспечения стабильности цен трудности по-прежнему сохраняются. Высокие темпы инфляции, которые были на первоначальном этапе обусловлены

нарушениями цепочек поставок из-за пандемии, а затем сохранились из-за высокого спроса в развитых странах, оказались более устойчивыми, чем ожидалось, и справиться с которыми оказалось сложнее, чем ожидалось.

Рисунок IX
Показатели инфляции

а) Темпы инфляции в мире

(Изменение в процентах (в годовом исчислении))

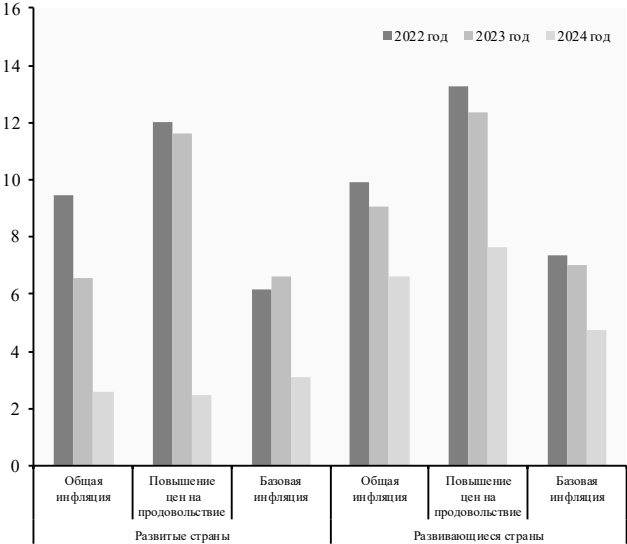
Источник: Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, на основе оценок и прогнозов, полученных с помощью модели прогнозирования состояния мировой экономики.

Примечание: За исключением Аргентины, Афганистана, Боливарианской Республики Венесуэла, Судана и Государства Палестина.

Сокращение: «п» — по прогнозам.

б) Общая инфляция и ее компоненты в отдельных группах стран

(Изменение в процентах (в годовом исчислении))

Источник: Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, на основе данных компаний «Си-и-ай-си» и «Трейдинг экономикс».

Примечание: Данные по группам стран представляют собой невзвешенное 10-процентное усеченное среднее значение после исключения из выборки 10 процентов максимальных значений и 10 минимальных значений.

37. В большинстве развитых стран в начале 2025 года темпы инфляции оставались выше целевых показателей, установленных центральными банками, поскольку темпы снижения инфляции замедлились. В Соединенных Штатах высокие темпы базовой инфляции (без учета цен на энергоносители и продукты питания) был обусловлен высоким потребительским спросом, высокий спрос на рабочую силу на рынке труда и ростом цен на услуги, и прежде всего услуг по аренде жилья. В зоне евро повышение цен на услуги продолжалось, что было обусловлено высокими темпами роста номинальной заработной платы и значительным объемом потребительских расходов на туризм, гостиничные и рекреационные услуги.

38. Во многих развивающихся странах темпы инфляции остаются высокими: в начале 2025 года их показатели выражались двузначными цифрами более чем в 20 странах. В частности, в странах Африки и Западной Азии, темпы инфляции по-прежнему превышали средние показатели многих лет. Хотя в 2025 году ожидается дальнейшее снижение темпов общей инфляции, серьезную обеспокоенность по-прежнему вызывают высокие темпы роста цен на продовольствие и их колебания, которые в начале 2025 года в среднем превышали 6 процентов. Постоянство этих негативных явлений обусловлено тем, что снижение цен на мировом рынке не отражается на странах региона в полной мере, а также обесцениванием валют и нарушениями в сельскохозяйственном производстве, вызванными климатическими причинами. С 2018 года по 2024 год число стран, в которых темпы роста цен на продовольствие превышали 20 процентов, увеличилось в три раза: с 6 до 18. А число стран, в которых темпы роста цен на продовольствие превышает 5 процентов, увеличилось с 30 до 56 (см. рисунок X).

39. В перспективе укрепление торговых барьеров повышает риск нового роста темпов инфляции, поскольку ведет к увеличению расходов на импортные товары, нарушению потоков торговли и снижает эффективность цепочек поставок. Введение таможенных пошлин на промежуточные товары или решающе важные вводимые ресурсы, такие как энергоносители, могут оказать непропорционально сильное влияние на стабильность цен, поскольку затрагивают всю производственно-сбытовую цепочку⁸. Фактические данные о таможенных пошлинах Соединенных Штатов за 2018 год свидетельствуют о том, что пошлины на промежуточные и конечные товары в значительной степени включались в цену импортных товаров, что существенно повысило расходы компаний и заставило их изменить конфигурацию цепочек поставок даже без повышения цен в более широком смысле⁹. Однако нынешняя волна протекционистских мер шире по охвату и по масштабам, чем в 2018 году, что увеличивает риск возникновения более широкой и устойчивой инфляции. Первоначальное повышение цен из-за роста расходов на импортные товары может распространиться на всю экономику, поскольку компании, обладающие господствующим положением на рынке, могут не только переложить свои более высокие расходы на потребителей, но и увеличить чистую прибыль¹⁰.

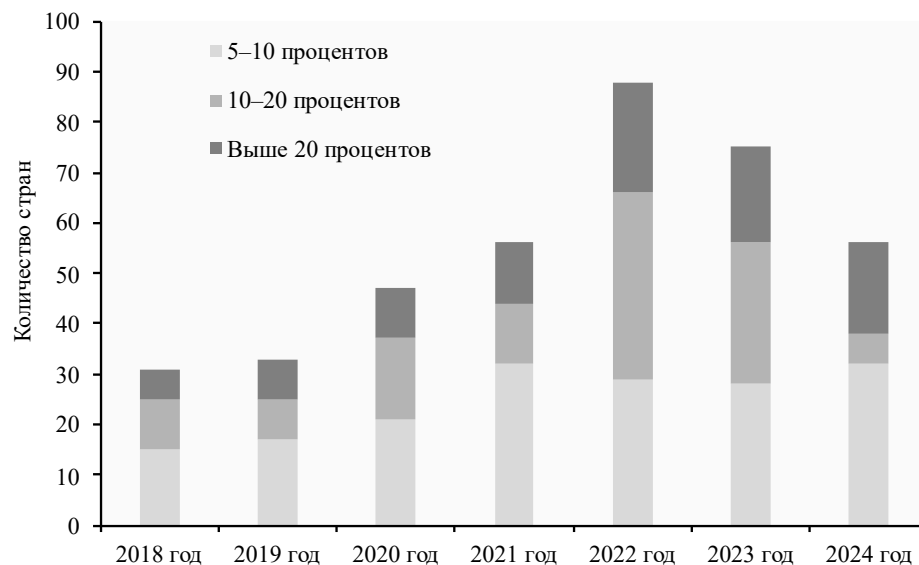
⁸ Isabella M. Weber and others, "Inflation in times of overlapping emergencies: systemically significant prices from an input–output perspective", *Industrial and Corporate Change*, vol. 33, No. 2 (April 2024).

⁹ Mary Amiti, Stephen J. Redding and David E. Weinstein, "The impact of the 2018 tariffs on prices and welfare", *Journal of Economic Perspectives*, vol. 33, No. 4 (Fall 2019).

¹⁰ Однако если торговые барьеры ведут к существенному сокращению совокупного спроса, снижению цен на сырьевые товары и перенаправлению излишков товаров, они могут стать причиной снижения инфляции, которое постепенно нивелирует первоначальный рост цен.

Рисунок X
Развивающиеся страны в разбивке по темпам роста цен на продовольствие

(В процентах)

Источник: Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, на основе данных компании «Трейдинг экономикс».

Примечание: выборка охватывает 104 развивающиеся страны.

40. Общий результат увеличения неопределенности в области политики на инфляцию является неоднозначным. С одной стороны, неопределенность может привести к отсрочке принятия инвестиционных решений и повышению премий за риск, что косвенно способствует повышению цен. С другой стороны, она может стать причиной роста объема сбережений из соображений предосторожности и уменьшению потребления, что приведет к сокращению совокупного спроса и понижению цен. В этом контексте недавний рост инфляционных ожиданий в Соединенных Штатах вызывает особую обеспокоенность, поскольку он может повлиять на действия компаний, работников и потребителей и усилить устойчивый характер инфляции. В марте 2025 года медианный показатель инфляционных ожиданий на годовом горизонте увеличился на 0,5 процентного пункта и составил 3,6 процента, что представляет собой самый высокий показатель за последние четыре десятилетия. Кроме того, в Великобритании средний показатель инфляционных ожиданий на годовом горизонте в феврале увеличился до 3,4 процента. Такое развитие событий после периода высокой инфляции может увеличить риск того, что долгосрочные инфляционные ожидания перестанут соответствовать целевым показателям, установленным директивными органами.

41. Торговые барьеры могут способствовать повышению цен не только в краткосрочной перспективе. Поскольку такие барьеры ведут к уменьшению имеющихся в наличии основных товаров или вынуждают компании использовать менее эффективные и более дорогостоящие альтернативные товары, они закрепляют высокзатратные производственные структуры и ограничивают конкуренцию. Эти проблемы усугубляет геополитическая фрагментация, что ведет к усилению неопределенности, препятствует долгосрочным инвестициям, подрыву осуществления производственных стратегий и повышению премии за риск.

Такая ситуация может привести к повышению волатильности инфляции, что усложнит кредитно-денежную политику и затруднит принятие потребительских и инвестиционных решений.

42. Кроме того, изменение климата и экстремальные погодные явления все чаще приводят к нарушениям функционирования цепочек поставок, что влечет за собой инфляционные последствия. По данным Национального управления по авиации и исследованию космического пространства и Национального управления океанических и атмосферных исследований Соединенных Штатов, в 2023 и 2024 годах температура была самой высокой за всю историю наблюдений. Изменение климата ведет к повышению цен как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. В краткосрочной перспективе экстремальные погодные явления, такие как засухи, наводнения и жара, нарушают функционирование сельского хозяйства и других секторов, включая рыболовство, лесное хозяйство и энергетику, что приводит к временным скачкам цен и повышенной волатильности. Хотя такие отдельные потрясения не всегда приводят к устойчивой инфляции, их частота и интенсивность растут, особенно в странах с низким уровнем дохода¹¹. В долгосрочной перспективе, как ожидается, изменение температурного режима и режима осадков, повышение уровня моря и деградация земель неблагоприятно скажутся на продовольственных системах, доступности воды и производству электроэнергии, что приведет к более устойчивым инфляционным рискам и изменению сезонной динамики цен. Более бедные страны, которые в значительной степени полагаются на импорт продовольствия и страдают от нестабильности своих макроэкономических механизмов, особенно сильно подвергаются риску как краткосрочного, так и постоянного повышения цен в связи с изменением климата.

43. Таким образом, напряженность в торговых отношениях, глобальная фрагментация и климатический кризис создают серьезные проблемы в плане роста инфляции в будущем. Периодические потрясения и нарушения в плане предложения способствуют периодическим скачкам цен, а также увеличению волатильности и неопределенности. Такая непредсказуемость затрудняет принятие инвестиционных решений на предприятиях и планирование потребления домашними хозяйствами, а также усложняет задачу центральных банков по эффективному управлению инфляцией и инфляционными ожиданиями.

Неравное бремя инфляции

44. В последние годы устойчивая инфляция стала всемирным явлением, однако ее последствия для разных стран, секторов и домашних хозяйств были неодинаковыми. Эти различия подчеркивают зачастую регрессивный и асимметричный характер воздействия инфляции, что обусловлено главным образом различиями в структуре потребления и уровне доходов разных групп населения. С 2020 по 2024 год потребительские цены повысились в общей сложности приблизительно на 20 процентов в развитых странах и на 35 процентов в развивающихся странах, что значительно превысило рост цен за предыдущий пятилетний период. За последние годы особенно сильно повысились цены в странах Африки и Южной и Западной Азии (см. рисунок XI).

45. В различных странах средняя номинальная заработная плата не поспевала за ростом цен во время первоначального всплеска инфляции, что привело к снижению реальной заработной платы. В 2022 и 2023 годах в развитых странах наблюдалось резкое снижение реальной заработной платы (см. рисунок XII),

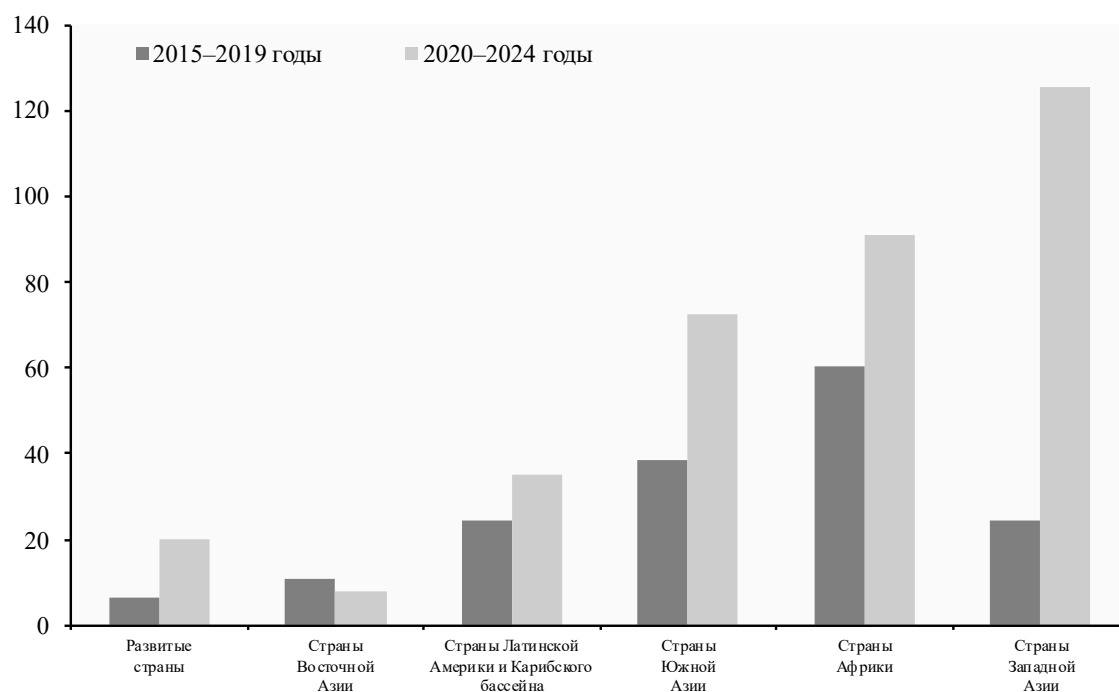
¹¹ Chaoping Qi and others, "Impacts of climate change on inflation: an analysis based on long- and short-term effects and pass-through mechanisms", *International Review of Economics and Finance*, vol. 98 (March 2025).

которое привело к снижению покупательной способности домашних хозяйств в течение одного из самых продолжительных периодов за десятилетия. Хотя снижение инфляции и рост номинальной заработной платы способствовали частичному восстановлению экономики, размер реальной заработной платы во многих развитых странах остается ниже уровня 2021 года. В развивающихся странах ситуация является неоднозначной: в таких крупных странах, как Бразилия, Китай и Мексика, в последние годы наблюдается рост реальной заработной платы, в то время как во многих других странах, и прежде всего в Африке, ее рост незначителен или не имеет места вообще.

Рисунок XI

Общее изменение цен в отдельных регионах

(В процентах)

Источник: Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам.

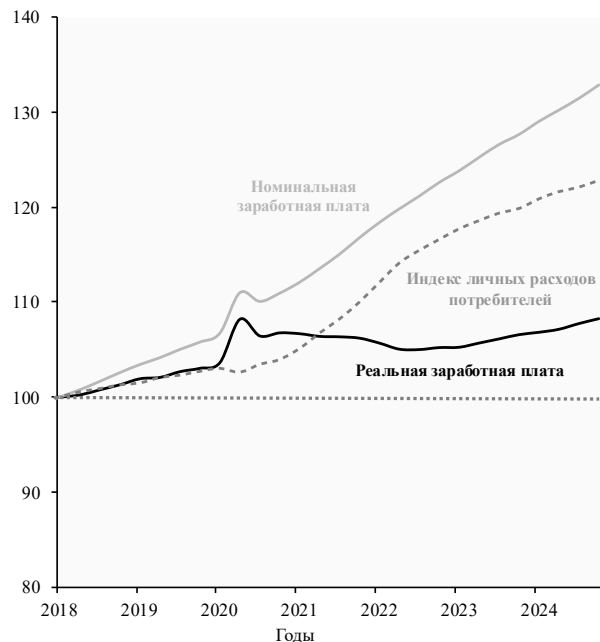
Примечание: за исключением Аргентины, Афганистана, Боливии, Венесуэлы и Государства Палестина.

Рисунок XII

Номинальная заработная плата, реальная заработная плата и индекс цен

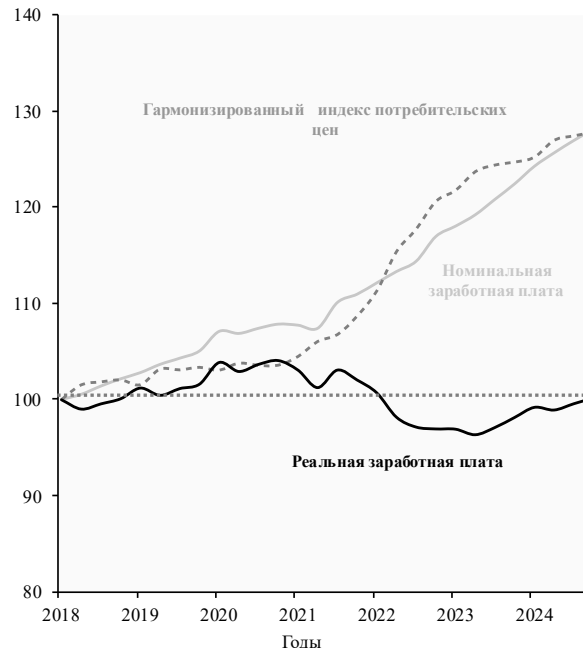
а) Соединенные Штаты

(Индекс: 1-й квартал 2018 года = 100)

б) Европейский союз

(Индекс: 1-й квартал 2018 года = 100)

Источник: Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, на основе данных Базы экономических данных Федеральной резервной системы и Евростата.

Примечание: реальная заработная плата определяется путем понижающей корректировки номинальной заработной платы с учетом индекса цен.

46. Агрегированные оценки часто скрывают значительные диспропорции между группами населения: в Соединенных Штатах стоимость типичной потребительской корзины для домашних хозяйств, относящиеся к квинтилю с самым низким уровнем дохода, в период с 2020 по 2024 год увеличилась в общей сложности на 10 процентных пунктов выше, чем стоимость такой корзины для домохозяйств, относящихся к квинтилю с самым высоким уровнем дохода¹². Эти диспропорции обусловлены прежде всего различиями в структуре потребления, так как ряд самых резких скачков цен пришелся на основные товары и услуги, на которые более бедные домашние хозяйства тратят более крупную часть своих доходов. В последних исследованиях также говорится, что неравенство в плане инфляции связано с колебаниями цен на узко определенные категории продуктов¹³.

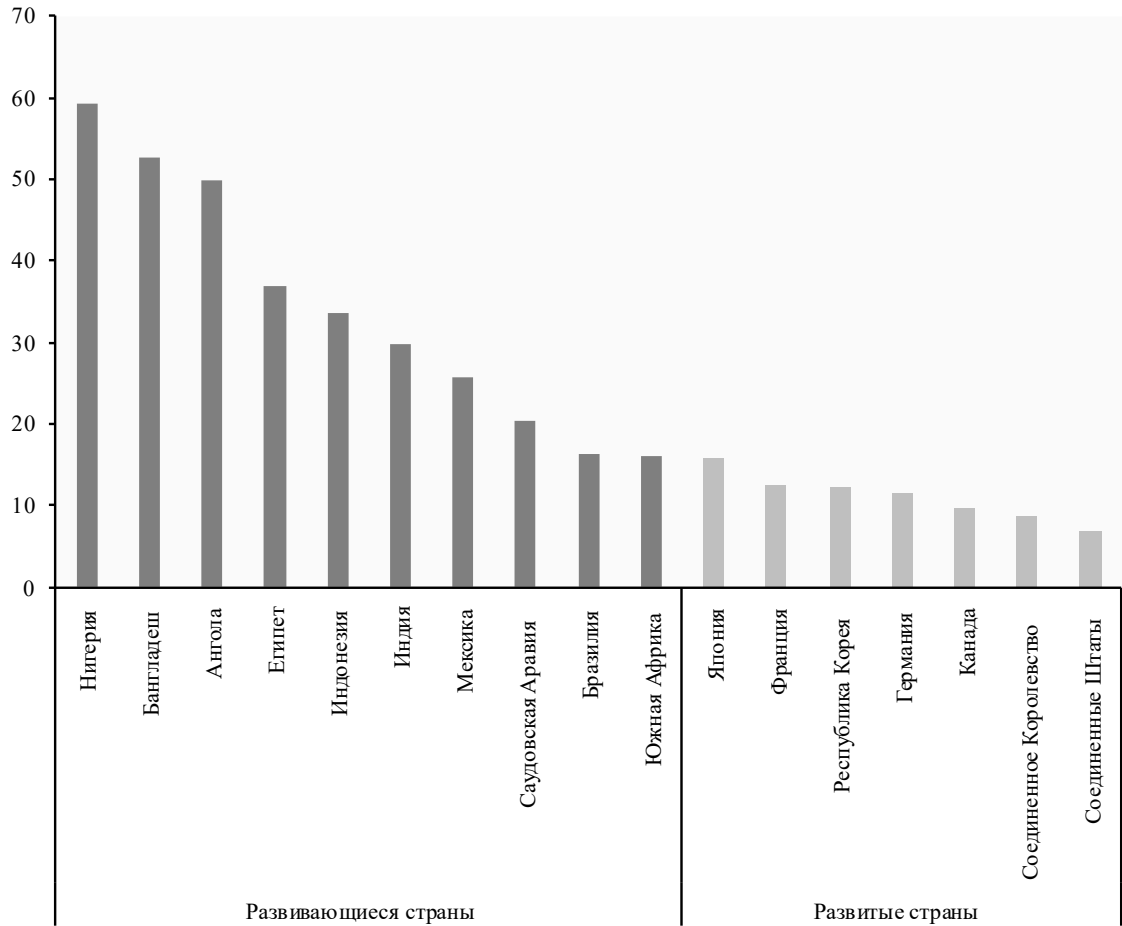
47. Недавний всплеск инфляции серьезно усугубляет проблему отсутствия продовольственной безопасности в мире. Структурные и возникающие факторы, включая климатические потрясения, обесценивание валют, нарушение функционирования цепочек поставок и усиление протекционизма в торговле, приводят к тому, что темпы роста цен на продовольствие превышают темпы

¹² Jeff Horwich, "Lower income, higher inflation? New data bring answers at last", Federal Reserve Bank of Minneapolis, 7 October 2024.

¹³ Tao Chen, Peter Levell and Martin O'Connell, "Cheapflation and the rise of inflation inequality", Working Paper, No. 24/36 (London, Institute for Fiscal Studies, 2024).

общей инфляции. Особенно остро последствия этого ощущаются в странах, где на долю продовольствия приходится значительная часть потребления домашних хозяйств (см. диаграмму XIII). Страны, уже столкнувшиеся с продовольственным кризисом до пандемии и войны на Украине, страдают больше других, и в особенности те из них, которые затронуты конфликтами и потрясениями, связанными с климатом. В настоящее время по всему миру с острой формой отсутствия продовольственной безопасности сталкивается приблизительно 343 миллиона человек, а голод грозит 1,9 миллиона человек, которые проживают прежде всего в районах, затронутых конфликтами, таких как Газа, Гаити, Мали, Южный Судан и Судан¹⁴.

Рисунок XIII
Доля расходов на продовольствие в общих потребительских расходах,
2023 год
(В процентах)

Источник: Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, на основе данных Службы экономических исследований Министерства сельского хозяйства США и компании «Ауа уорлд ин дейта».

¹⁴ World Food Programme (WFP), “WFP 2025 global outlook”, November 2024.

Проблемы в области политики

Кредитно-денежная политика

48. В текущей ситуации высокой неопределенности и растущих инфляционных ожиданий в ряде стран с крупным ВВП перед центральными банками стоят серьезные задачи. В большинстве развитых стран темпы инфляции по-прежнему превышают целевые показатели, даже несмотря на замедление роста экономики и снижение спроса на рабочую силу на рынке труда. Повышение таможенных пошлин осложняет усилия по снижению темпов инфляции и ухудшает экономические перспективы. В таких условиях высок риск ошибок в области политики. Чрезмерно жесткая кредитно-денежная политика может затормозить рост экономики, а ее преждевременное или чрезмерное смягчение может привести к новому росту темпов инфляции и подрыву доверия к политике. Принятие действенных мер в отношении этих рисков требует гибкого и в то же время четко закрепленного механизма принятия решений в области политики.

49. В развивающихся странах органы кредитно-денежного регулирования по-прежнему находятся в сложной и нестабильной ситуации. Хотя во многих странах темпы инфляции снизились, они остаются высокими и во многих случаях превышают целевые показатели, определенные центральными банками. Возможности для проведения денежно-кредитной политики являются ограниченными и неопределенными, поскольку крупнейшим центральным банкам, и в частности Федеральной резервной системе, предстоит принять непростые решения относительно будущих изменений в политике. В ближайшей перспективе темпы инфляции могут повыситься из-за внешних потрясений, включая побочные эффекты от напряженности в торговых отношениях и повышенной волатильности цен на финансовые продукты и цен на сырьевые товары. На многие центральные банки оказывается все большее давление, с тем чтобы они замедлили, приостановили или даже прекратили цикл принятия мер по смягчению кредитно-денежной политики.

50. Эти проблемы заставляют обратить внимание на необходимость использования осторожного и выверенного подхода, который обеспечит сбалансированное сочетание контроля над инфляцией, финансовой стабильности и инклюзивного роста. Хотя кредитно-денежная политика по-прежнему играет важнейшую роль в управлении темпами инфляции, она главным образом направлена на регулирование совокупного спроса. Решение нынешних сложных проблем, связанных с инфляцией, требует более широкого набора инструментов в области политики, в рамках которых кредитно-денежная политика сочетается с тщательно скоординированными налогово-бюджетными мерами, реформами в области предложения и последовательными среднесрочными промышленными стратегиями.

Налогово-бюджетная политика

51. Налогово-бюджетные меры и адресные меры в области предложения могут дополнить усилия в области кредитно-денежной политики и помочь преодолеть структурные узкие места, стабилизировать ожидания и поддержать уязвимые группы населения. В ответ на резкий рост темпов инфляции и постоянные нарушения функционирования цепочек поставок в 2022 и 2023 годах многие государства приняли такие меры в области политики, как корректировка налогов, адресные переводы средств и увеличение государственных расходов, с тем чтобы смягчить последствия роста стоимости жизни и защитить уязвимые группы населения. Кроме того, были приняты меры в области предложения, направленные на устранение ограничений в том, что касается производства, и стабилизацию важнейших рынков. Эти меры могут быть особенно важными в

тех случаях, в которых рынок не является гибким, а конкуренция ограничена и имеет место структурная зависимость и в которых механизмы саморегулирования являются менее действенными. В то время как развитые страны, находящиеся в более благоприятной налогово-бюджетной ситуации и располагающие более широкими финансовыми возможностями, принимали более масштабные меры, многие развивающиеся страны, не имевшие таких возможностей из-за меньших размеров бюджета, принимали меры более ограниченного характера.

52. В целях снижения потребительских цен и темпов общей инфляции широко использовалось временное уменьшение налога на добавленную стоимость, например, в Турции и Вьетнаме, а также по всему Европейскому союзу. Правительства ряда стран также ввели субсидии, чтобы ограничить перенос роста цен на мировом рынке на потребителей внутри страны, и прежде всего цен на энергоносители и продовольствие. Хотя эти субсидии были не одинаковы по охвату и структуре, большинство из них было рассчитано на временное использование. Некоторые страны (такие как Германия, Испания и Мексика) создали на определенный срок адресные механизмы стабилизации цен на основные товары и услуги, избегая длительного контроля цен, с тем чтобы сократить перекосы на рынке. Кроме того, правительства ряда стран вновь вложили средства в стратегические резервные запасы основных продуктов питания, таких как рис, кукуруза, пшеница и пищевые масла, что является особенно важным в ситуациях климатического риска для целей постоянного обеспечения продовольствием во время нарушений его поставок.

53. Вместе с тем принятие этих мер влечет за собой значительные компромиссы. Снижение налога на добавленную стоимость может подорвать государственные доходы и привести к неравномерной корректировке цен после своей отмены. Выделение субсидий широкому кругу лиц, неадресные переводы средств и продолжительное снижение налогов могут привести к увеличению бюджетного дефицита, и, если такие меры будут приниматься на постоянной основе, привести к повышению цен из-за роста спроса. Хотя временный выход из положения может быть найден благодаря контролю над ценами, такой контроль ведет к риску искажения рыночных механизмов, подталкивает к отказу от инвестиций и создает дефицит. Эти проблемы заставляют обратить внимание на двойственную природу таких мер: в том случае, если они являются адресными, временными и тщательно выверенными, они могут обеспечить немедленный выход из положения и поддержку наиболее уязвимых слоев населения; а если они плохо продуманы или неприемлемы с финансовой точки зрения, они создают угрозу подрыва долгосрочной стабильности. Для совершенствования политики и повышения ее эффективности принципиально важна тщательная оценка этих мер.

54. Для регулирования темпов инфляции требуется комплексный и стратегический подход. Налогово-бюджетные меры, принимаемые с четко определенными целями на ограниченное время, могут стать дополнением к усилиям в области кредитно-денежной политики благодаря сдерживанию повышения цен и оказанию адресной поддержки уязвимым слоям населения. Поскольку ограничения в области предложения не могут быть оперативно устранены только благодаря мерам кредитно-денежной или налогово-бюджетной политики, принципиально важны более долгосрочные стратегии, направленные на укрепление производственного потенциала и улучшение логистической инфраструктуры. Инвестиции в объекты инфраструктуры, энергетические системы и продовольственную безопасность могут повысить устойчивость цепочек поставок и помочь смягчить риски повышения цен. В ситуации роста геополитической напряженности и увеличения масштабов нарушений, связанных с климатом, повышение цен обусловлено сложным взаимодействием факторов, и в этих условиях

для поддержания экономической стабильности и обеспечения инклюзивного и поступательного роста требуется гибкая и скоординированная политика.

III. Региональные экономические перспективы

Развитые страны

Северная Америка

55. Прогноз роста ВВП Соединенных Штатов на 2025 год был пересмотрен в сторону понижения с 1,9 процента, как прогнозировалось в январе, до 1,6 процента, в связи с тем, что в условиях высокой неопределенности в области политики прогнозируется снижение внутреннего спроса. Повышение таможенных пошлин заметно сказывается на частных инвестициях, поскольку на приобретение импортных товаров приходится их значительная доля, которая составляет приблизительно 28 процентов. Кроме того, высокая доходность долгосрочных государственных облигаций сдерживает снижение ставок по ипотечным кредитам, что негативно сказывается на инвестициях в жилье. Если решение о введении новых таможенных пошлин останется без изменений, то оно, скорее всего, существенно скажется на деятельности тех предприятий, включая малые и средние предприятия, которые зависят от импорта готовой продукции.

56. В начале 2025 года положение на рынке труда оставалось стабильным, а уровень безработицы в марте составил 4,2 процента, однако ситуация может резко измениться, если торговый конфликт спровоцирует экономический спад. Ожидается, что введение таможенных пошлин приведет к значительному повышению цены на товары, в особенности на потребительские товары длительного пользования. По прогнозам, в середине 2025 года потребление товаров длительного пользования уменьшится, что будет обусловлено прекращением расходов, которые производились заблаговременно в первом квартале, и последствиями введения таможенных пошлин. Вместе с тем, как ожидается, его воздействие будет частично нивелироваться снижением темпов роста цен на услуги. По прогнозам, к середине 2025 года темпы повышения потребительских цен составят 3,5 процента, а в среднем за год составят 3,2 процента. Ожидается, что смягчение кредитно-денежной политики продолжится, однако сроки и размеры снижения процентных ставок могут отличаться от того, что ожидалось ранее, поскольку Федеральная резервная система сталкивается с необходимостью идти на значительные компромиссы в области политики, с тем чтобы обеспечить баланс между инфляцией, занятостью и финансовой стабильностью.

57. В Канаде прогноз роста ВВП в 2025 году был пересмотрен в сторону понижения с 1,8 до 1,6 процента в связи с замедлением темпов восстановления объемов частных инвестиций на фоне растущей экономической неопределенности. По прогнозам, последствия введения новых таможенных пошлин будут не столь негативными, как ожидалось первоначально, поскольку будут по-прежнему действовать изъятия для товаров, о которых говорится в соглашении между Соединенными Штатами, Мексикой и Канадой.

Европа

58. Торговый конфликт во всем мире приведет к снижению и без того низких темпов восстановления экономики Европы. Ожидается, что повышение таможенных пошлин, усиление неопределенности в политике в области торговли и замедление темпов роста в Китае и Соединенных Штатах — крупнейших торговых партнерах Европы — окажут отрицательное влияние на экспорт и инвестиции. По прогнозам, в 2025 году ВВП Европейского союза увеличится на

1,0 процента, т. е. на 0,3 процентных пункта меньше, чем прогнозировалось в январе, что обусловлено скромными темпами роста в 2024 году. По прогнозам, в 2025 году ВВП Соединенного Королевства увеличится на 0,9 процента, что на 0,3 процентных пункта меньше, чем прогнозировалось в январе, и несколько меньше, чем в прошлом году, в котором ВВП возрос на 1,1 процент.

59. Ожидается, что в умеренной степени росту экономики будут способствовать потребительские расходы, что будет обусловлено такими факторами, как повышение реальной заработной платы, устойчивость рынка труда и дальнейшее снижение процентных ставок центральными банками. Хотя, по прогнозам, снижение темпов инфляции продолжится, и ее показатели приблизятся к целевому показателю в 2 процента во многих странах, неопределенность динамики цен создает проблемы в области политики. Ожидается, что рынок труда в Европейском союзе останется устойчивым, а уровень безработицы, по прогнозам, останется на рекордно низком уровне — 5,7 процента. Вместе с тем риски замедления экономического роста и ослабления внешнего спроса могут привести к уменьшению темпов создания рабочих мест в ближайшие кварталы.

60. Ухудшение условий торговли ведет к тому, что в период после пандемии усиливаются расхождения в темпах роста между теми странами региона, экономика которых основана на обрабатывающей промышленности, и теми странами региона, экономика которых основана на услугах. Предполагается, что рост в 2025 году будет в целом ниже, чем прогнозировалось ранее, причем в самой значительной степени его перспективы ухудшились в тех странах, в экономике которых основное место занимает обрабатывающая промышленность, и в особенности в тех из них, у которых имеются тесные торговые связи с Соединенными Штатами. По прогнозам, в 2025 году ВВП Германии третий год подряд несколько уменьшится, поскольку увеличение государственных расходов на объекты инфраструктуры и на оборону в рамках пересмотренного правила о «долговом тормозе» вряд ли сможет полностью компенсировать низкий уровень частного потребления и экспорта. Напротив, экономика стран, ориентированных на сферу услуг, таких как Греция, Испания, Португалия и Хорватия, оказывается более устойчивой, чему способствуют высокие потребительские расходы и высокие темпы восстановления в таких отраслях, как туризм и гостеприимство.

Развитые страны Азии и Тихого океана

61. На экономике Австралии, Республики Корея и Японии отрицательно сказывается рост напряженности в торговых отношениях в мире, поскольку важнейшими рынками экспорта для них являются Китай и Соединенные Штаты. Прогнозы роста экономики на 2025 год были пересмотрены в сторону снижения до 1,8 процента в Австралии, 0,7 процента в Японии и 1,2 процента в Республике Корея. Как предполагается, замедление темпов роста в Китае приведет к уменьшению объема экспорта сырьевых товаров из Австралии, а повышение таможенных пошлин в Соединенных Штатах на автомобили, сталь и алюминий ослабит зарубежный спрос на продукцию Японии и Республики Корея. Несмотря на эти проблемы, ожидается, что объем внутреннего спроса в той или иной степени восстановится во всех трех странах после его незначительного увеличения в 2024 году. Ожидается, что в Австралии будет отмечаться солидный рост, которому будет способствовать смягчение кредитно-денежной политики Резервного банка Австралии. Напротив, восстановление внутреннего спроса в Республике Корея остается вялым, несмотря на продолжающееся смягчение кредитно-денежной политики. Япония продолжает бороться со низкими темпами роста потребления, обусловленными уменьшением реальной заработной платы, в то время как рост частных инвестиций, как ожидается, замедлится на фоне ужесточения кредитно-денежной политики Банка Японии.

Страны с переходной экономикой

62. После более сильного, чем ожидалось, роста в 2024 году в регионе СНГ прогнозируется его замедление в 2025 году. Совокупный ВВП стран СНГ и Грузии в 2024 году вырос на 4,5 процента, а в 2025 году, по прогнозам, увеличится лишь на 2,5 процента. Это замедление темпов роста обусловлено их ослаблением в Российской Федерации и уменьшением воздействия посреднической торговли с Россией на экономику небольших стран СНГ. Региональные перспективы зависят от нескольких факторов, включая потенциальное урегулирование войны на Украине, возможные изменения в режиме санкций в отношении Российской Федерации, динамику цен на энергоносители и сырьевые товары, а также события в экономике крупнейших стран, таких как Китай. По прогнозам, в 2025 году рост ВВП России составит лишь 1,5 процента в силу неблагоприятного воздействия, которое оказывают на экономику нехватка рабочей силы и жесткая кредитно-денежная политика. На тех странах региона, которые являются экспортерами энергоносителей, отрицательно сказывается снижение цен на нефть, которое ставит под угрозу запланированные бюджетные расходы. Экономические перспективы Украины по-прежнему в значительной степени зависят от хода войны, функционирования черноморского коридора и международных потоков финансирования. Сметная стоимость восстановления Украины после конфликта была пересмотрена в сторону повышения и составляет 524 млрд долл. США¹⁵. В странах Центральной Азии высокие темпы роста могут сохраниться благодаря значительному уровню потребления и инвестиций.

63. По прогнозам, средние темпы роста ВВП региона Юго-Восточной Европы станут более умеренными и снизятся с 3,4 процента в 2024 году до 3,2 процента в 2025 году. Основными рисками будут по-прежнему являться уменьшение внешнего спроса и политическая нестабильность.

Развивающиеся страны

Африка

64. В условиях напряженности в торговых отношениях, снижения цен на сырьевые товары, продолжения вооруженных конфликтов и ограниченности государственных бюджетов перспективы роста в Африке остаются неопределенными. По прогнозам, в 2025 году рост ВВП составит 3,6 процента, т. е. ниже, чем прогнозировалось в январе. Из-за устойчивой инфляции, темпы которой в 2024 году составят в среднем 16,7 процента, смягчение кредитно-денежной политики было отложено, но, как ожидается, в 2025 году они несколько снизятся и составят 12 процентов. Тем не менее темпы роста цен на продовольствие остаются высокими в связи с тем, что снижение цен на мировом рынке не отражается на странах региона в полной мере, а также в связи с обесцениванием валют и нарушениями в сельскохозяйственном производстве, вызванными климатическими причинами. Падение цен на основные сырьевые товары, включая нефть, алмазы и какао, ухудшает перспективы стран, экономика которых зависит от сырьевых товаров. Кроме того, повышение напряженности в торговых отношениях и уменьшение объема ОПР усугубляют риски в плане поддержания платежного баланса, что ставит под угрозу перспективы роста и развития. Нарушения в экономической деятельности по-прежнему вызывают конфликты в Демократической Республике Конго и Судане, которые подрывают стабильность в Восточной Африке и на юге Африки. Хотя бюджетные возможности большинства государств остаются ограниченными, меры налогово-бюджетной консолидации и

¹⁵ World Bank and others, *Ukraine: Rapid Damage and Needs Assessment (RDNA4) – February 2022–December 2024* (Washington, D.C., World Bank, 2025).

улучшение доступа к внешнему финансированию в начале 2025 года снизили риск дальнейшего ухудшения ситуации с задолженностью в некоторых странах. Однако этот прогресс может быть с легкостью обращен вспять из-за неблагоприятного воздействия внешних факторов.

65. Напряженность в мировой торговле сказывается на странах Африки как напрямую, так и косвенно. Сделанное Соединенными Штатами объявление о введении «таможенных пошлин по принципу взаимности» и последующая приостановка их введения в апреле 2025 года наглядно демонстрируют неопределенность в системе мировой торговли и риски для стран, экономика которых зависит от рынка Соединенных Штатов. Ожидается, что побочным эффектом этой напряженности станет снижение мирового спроса на ключевые экспортные товары стран Африки, включая сырьевые товары и промежуточные товары. Неопределенность усиливается и из-за неясных перспектив продления действия Закона об обеспечении роста и расширения возможностей в Африке, согласно которому Соединенные Штаты предоставляют 32 африканским странам право доступа на рынки и срок действия которого истекает в сентябре 2025 года.

66. Ожидается, что самые высокие темпы роста среди субрегионов будут по-прежнему отмечаться в Восточной Африке, в которой в 2025 году их показатели составят 5,2 процента. Однако из-за экономических последствий конфликтов и напряженности в мировой торговле прогнозируемые показатели были пересмотрены в сторону понижения. Напротив, в 2025 году темпы роста стран юга Африки составят всего 1,9 процента, что является самым низким показателем среди субрегионов Африки. В отношении экономических перспектив Южной Африки сохраняется высокая неопределенность, обусловленная рисками, связанными с политикой Соединенных Штатов Америки, и по-прежнему низким объемом производства в обрабатывающей промышленности.

Восточная Азия

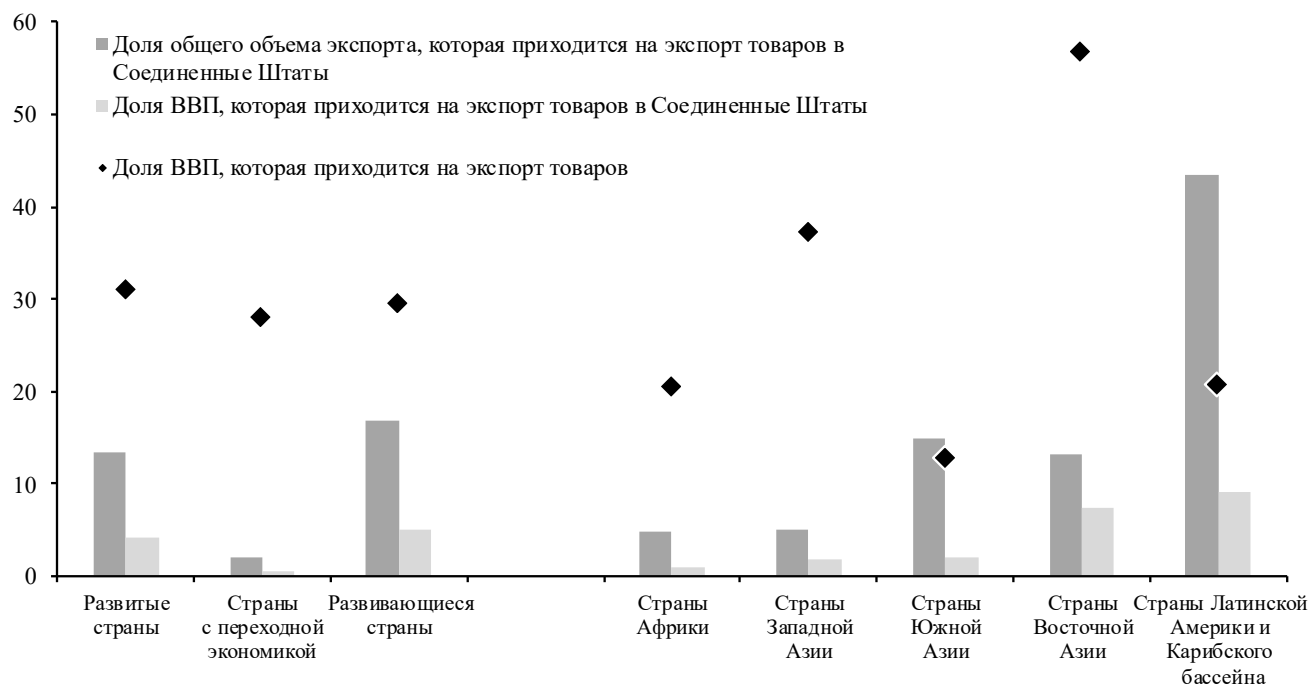
67. В условиях напряженности в мировой торговле экономические перспективы стран Восточной Азии быстро меняются. Экспорт, который в последние годы был ключевым фактором роста и инвестиций, в настоящее время сопряжен с серьезными проблемами (см. рисунок XIV). По прогнозам, темпы роста ВВП региона замедлятся с 4,9 процента в 2024 году до 4,4 процента в 2025 году, что на 0,3 процентного пункта ниже, чем прогнозировалось в январе. Хотя страны с ориентированной на экспорт экономикой получили преимущество в связи с закупкой товаров перед ожидаемым введением новых таможенных пошлин в начале 2025 года, неопределенность в области торговой политики подорвала функционирование обрабатывающей промышленности, спровоцировала падение рынков акций и привела к снижению курса ряда валют. Дальнейшая эскалация торгового конфликта представляет собой серьезный риск для регионального роста.

68. По прогнозам, темпы роста ВВП Китая несколько снизятся с 5 процентов в 2024 году до 4,6 процента в 2025 году. Несмотря на уверенный рост чистого объема экспорта в первом квартале 2025 года, в течение этого года его показатели, скорее всего, неблагоприятно скажутся на экономическом росте из-за потрясений, вызванных введением таможенных пошлин. Ожидается, что меры в области политики, о принятии которых было объявлено в марте 2025 года и которые направлены на стимулирование потребления и инвестиций и стабилизацию сектора недвижимости, помогут смягчить негативные последствия. Ключевым фактором обеспечения долгосрочной устойчивости является дальнейшее продвижение вперед по пути структурных реформ, целью которых является переориентация экономики на внутреннее потребление.

Рисунок XIV

Экспорт товаров в Соединенные Штаты и отношение экспорта к ВВП в разбивке по группам стран и регионам, 2023 год

(В процентах)

Источник: Организация Объединенных Наций, Департамент по экономическим и социальным вопросам, на основе данных Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию.

69. В других частях Восточной Азии страны с ориентированной на экспорт экономикой, такие как Вьетнам, Камбоджа, Малайзия, Таиланд и китайская провинция Тайвань, сталкиваются с серьезными рисками, связанными с высокими таможенными пошлинами. Хотя приостановка введения «таможенных пошлин по принципу взаимности» способствовала увеличению объема производства в обрабатывающей промышленности, высокая неопределенность ведет к ухудшению настроений деловых кругов и потребителей, что препятствует зарубежным инвестициям в региональные цепочки поставок. Ожидается, что ухудшение экономических перспектив в мире приведет к тому, что страны — экспортеры сырьевых товаров, такие как Монголия, столкнутся со спадом спроса, а также может негативно сказаться на экономике стран, зависящих от туризма, включая Таиланд и малые островные государства Тихого океана. Самые уязвимые в экономическом плане страны региона сталкиваются с трудностями, создаваемыми серьезными стихийными бедствиями и высоким уровнем задолженности. По состоянию на февраль 2025 года Папуа — Новая Гвинея подвергается высокому риску долгового кризиса, а Лаосская Народно-Демократическая Республика уже находится в долговом кризисе.

70. Несмотря на эти проблемы, большинство стран Восточной Азии сохраняют свободу маневра в области политики. Низкая инфляция, прогнозируемая на уровне 1,1 процента в 2025 году, позволяет проводить мягкую кредитно-денежную политику, а накопленные резервы в иностранной валюте являются средством защиты от внешних потрясений. Страны, обладающие бюджетными возможностями, могут оказывать адресную поддержку, в особенности поддержку

уязвимым группам населения. Решающее значение для снижения рисков будет иметь диверсификация экспорта по рынкам разных стран.

Южная Азия

71. По прогнозам, темпы роста ВВП стран Южной Азии снизятся с 6,0 процента в 2024 году до 5,3 процента в 2025 году, что на 0,4 процентных пункта ниже, чем прогнозировалось в январе, и обусловлено осложнением обстановки в мире. В перспективе риски увеличиваются, в том числе риски, связанные с потенциальной эскалацией геополитической напряженности, неопределенностью в мировой торговой политике и сохраняющимися проблемами задолженности.

72. По прогнозам, в 2025 году темпы роста ВВП Индии составят 6,3 процента, т. е. уменьшатся по сравнению с 7,1 процента в 2024 году¹⁶. Росту экономики будут способствовать устойчивое потребление частных лиц и значительные государственные инвестиции, а также большой объем экспорта услуг. Хотя надвигающееся введение таможенных пошлин Соединенных Штатов сказывается на экспорте товаров, экономические последствия их введения могут оказаться не столь значительными из-за того, что продукция ряда секторов, таких как фармацевтика, электроника и производство полупроводников, энергоносителей и меди, в настоящее время облагать пошлинами не предлагается. Вместе с тем действие этих изъятий может быть прекращено.

73. Ожидается, что темпы повышения потребительских цен в регионе снизятся с 10,7 процента в 2024 году до 8,7 процента в 2025 году, что обусловлено снижением мировых цен на продовольствие и энергоносители и отсроченными последствиями жесткой кредитно-денежной политики. По прогнозам, темпы инфляции в Индии снизятся с 4,9 процента в 2024 году до 4,3 процента в 2025 году и останутся в пределах целевого диапазона центрального банка.

74. Снижение темпов инфляции позволило большинству центральных банков региона начать или продолжить смягчение кредитно-денежной политики в 2025 году. Резервный банк Индии, который с февраля 2023 года сохранял учетную ставку на уровне 6,5 процента, в феврале 2025 года приступил к смягчению своей политики. А правительства Бангладеш, Пакистана и Шри-Ланки, как ожидается, продолжат налогово-бюджетную консолидацию и экономические реформы в рамках программ, осуществляемых при поддержке Международного валютного фонда.

Западная Азия

75. Несмотря на сложную международную обстановку, в 2025 году в странах Западной Азии ожидается повышение темпов экономического роста, которому будут способствовать постепенное увеличение добычи нефти, значительный рост в секторах, не связанных с нефтью, и смягчение кредитно-денежной политики в некоторых странах региона. По прогнозам, темпы роста регионального ВВП повысятся с 2,1 процента в 2024 году до 2,8 процента в 2025 году, что на 0,7 процентного пункта выше, чем прогнозировалось в январе. Ожидается, что отмена добровольного сокращения добычи нефти с апреля 2025 года будет способствовать активизации экономической деятельности в странах — экспортерах нефти, а темпы роста ВВП Саудовской Аравии в 2025 году, по прогнозам, в достигнут 3,2 процента, в то время как в 2024 году они составляли 1,3 процента.

¹⁶ За календарный год.

76. По прогнозам, темпы роста ВВП Турции в 2025 году несколько снизятся, так как центральный банк по-прежнему придерживается жесткой кредитно-денежной политики после повышения учетных ставок в апреле и налогово-бюджетная консолидация продолжается. С марта 2024 года показатель индекса ожиданий менеджеров по закупкам в обрабатывающей промышленности остается ниже 50, что указывает на то, что промышленное производство все еще находится в сложном положении.

77. Ожидается, что объявленное по состоянию на настоящий момент введение таможенных пошлин Соединенных Штатов не окажет прямого влияния на перспективы региона. Большинство стран региона с экономикой, ориентированной на обрабатывающую промышленность, за исключением Иордании, не сильно зависят от экспорта своих товаров в Соединенные Штаты. Что касается стран, входящих в Совет сотрудничества арабских государств Залива, то изъятия в отношении экспорта энергоносителей и нефтехимической продукции защищают экспортеров нефти от прямого воздействия таможенных пошлин. Тем не менее более широкие последствия введения таможенных пошлин и высокой экономической неопределенности для промышленного производства, особенно в Китае и других странах Восточной Азии, могут косвенно повлиять на экспортеров нефти, поскольку приведут к снижению спроса на нефть и нефтепродукты. В Йемене, Ливане и Сирийской Арабской Республике в связи с нестабильной геополитической ситуацией и сложностями в плане обеспечения платежного баланса по-прежнему отмечаются высокие темпы инфляции.

Латинская Америка и Карибский бассейн

78. Экономические перспективы стран Латинской Америки и Карибского бассейна остаются непростыми и в последнее время ухудшились. По прогнозам, в 2025 году темпы роста регионального ВВП составят 2,0 процента, что на 0,5 процентного пункта ниже, чем прогнозировалось в январе, в то время как в 2024 году они составляли 2,2 процента. Это замедление темпов роста обусловлено их снижением в Соединенных Штатах и Китае — основных торговых партнерах стран региона — и высокой неопределенностью в области политики в мире. Внутренние факторы, включая циклическое ослабление внутреннего спроса в ряде стран, также отрицательно сказываются на росте экономики. В результате динамичность рынков труда ослабевает, а рост рабочих мест и заработной платы, как ожидается, будет не столь значительным.

79. Если говорить о странах региона с самым крупным ВВП, то в Бразилии, по прогнозам, темпы роста экономики снизятся с 3,4 процента в 2024 году до 1,8 процента в 2025 году, что обусловлено уменьшением потребления домашних хозяйств, ослаблением бюджетного стимулирования и ужесточением кредитно-денежной политики. По прогнозам, в 2025 году темпы роста ВВП Мексики резко снизятся и составят всего 0,2 процента, что главным образом обусловлено сокращением экспорта в Соединенные Штаты и уменьшением объема инвестиций. Напротив, экономика Аргентины, по прогнозам, будет активно восстанавливаться, и темпы роста ВВП в 2025 году составят 5 процентов, что будет обусловлено значительным объемом частного потребления и бурным ростом инвестиций.

80. По прогнозам, темпы инфляции в регионе будут продолжать снижаться с 5,0 процента в 2024 году до 4,6 процента в 2025 году¹⁷. Тем не менее в ряде стран темпы инфляции по-прежнему превышают целевые показатели, установленные центральными банками, и имеется риск ее роста, в том числе из-за

¹⁷ За исключением Аргентины и Боливарианской Республики Венесуэла.

волатильности цен на продовольствие. Замедление экономического роста, значительная инфляция и высокая неопределенность в отношении решений Соединенных Штатов по вопросам кредитно-денежной политики привели к тому, что центральные банки всех стран региона столкнулись с необходимостью идти на сложные компромиссы в области политики. Во многих странах смягчение кредитно-денежной политики может замедлиться или даже остановиться. В порядке реагирования на недавний рост инфляции Центральный банк Бразилии повысил процентные ставки. В то же время значительное бремя задолженности и высокие процентные платежи по-прежнему сокращают возможности для маневра в налогово-бюджетной сфере и ограничивают способность государств принимать контрциклические меры для содействия росту.
